

БУЛАВЫ И КИСТЕНИ НА СЕВЕРЕ ЧЕРНИГОВСКОГО КНЯЖЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ¹

Стоян Попов, Евгений Шинаков, Владислав Пискунов

MACES AND KISTENS IN THE NORTH OF THE CHERNIGOV PRINCIPALITY IN THE CONTEXT OF MILITARY-POLITICAL GEOGRAPHY

Stoyan Popov, Evgeniy Shinakov, Vladislav Piskunov

Abstract: *The article is an attempt to contaminate places of finds of special types of shock-crushing melee weapons — maces and kistens (flails) with specific military-political borders, circumstances and events. These types of weapons are closely associated primarily with equestrian combat, special military contingents — serving nomads of Turkic origin, guards, command personnel. Some types of maces (bronze “star-shaped”) have not only military, but also status and ranking importance, as shown, for example the Bayeux tapestry. The centrally-northern region of the Chernigov-Seversky principality of the end of the 11th – beginning of the 13th century (which was replaced in the middle of the 13th century by Bryansk and Karachevo-Kozelsky), was chosen as a “testing area (region)”. The “core“ of this region is the Desna River, so it can also be called the Middle or Bryansk (in the modern region of Russia, where the region is mainly included).*

Based on a typological analysis of about 40 specimens of these weapons, mainly introduced into scientific circulation for the first time, the authors came to the following conclusions. The finds of “star-shaped“ prestigious-status maces are contaminated with cents of power, but not by cities, but by feudal villages and castles, which found themselves in the field of military operations. Other categories and types of this type of weapon are associated with both the same types of settlements and the administrative and political internal borders of Russia and fell into the ground mainly as a result of internecine wars, less often during the Kuman raid of 1078/1080, or of the Tatar campaigns of 1238 and 1310.

Keywords: *mace, kistens (flails), military-political zoning, Chernihiv –Seversky principality, Bryansk, Karachev, Trubchesk, internecine wars.*

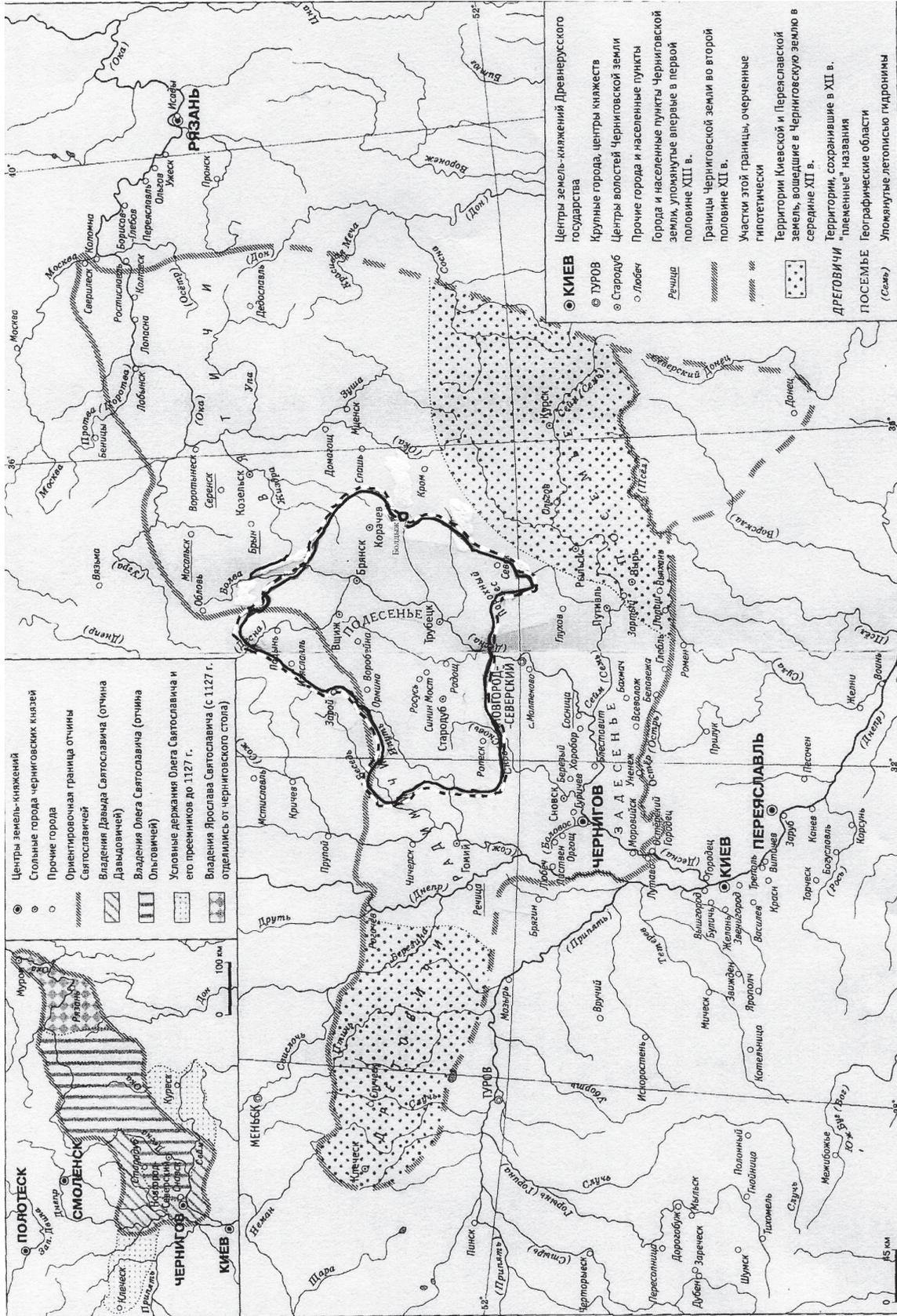
¹ Данная статья является частью мероприятий в рамках проекта ДН 10/2, финансируемого Фондом Научных исследований при Министерстве образования и науки Республики Болгария.

Обоснование выбора региона исследований. Выбор территории определялся двумя факторами: практическим и историческим. Главным объектом исследования является Брянская область, хорошо обследованная поисковиками, изучающими поля битв и воинские захоронения периода Второй Мировой (Великой Отечественной) войны. „Побочным“ результатом этой массовой деятельности с применением металлодетекторов является и неизбежное пополнение фонда археологических находок из металла, в итоге попадающих либо в фонды учреждений науки и культуры, либо частные коллекции. Естественно, по чисто организационно-психологическим причинам, фиксировать удастся эти находки прежде всего из „своего“ административного региона: Брянской области. В то же время исторически эта область в основном совпадает с центрально-северной, отчасти северо-западной, частями Великого Черниговского княжества, внутри которого периодически то образовывалось, то ликвидировалось Новгород-Северское княжение. Крайний северо-запад Брянской области (примерно 4 современных административных района из 27) исторически принадлежали Смоленскому Великому княжеству, еще 4 района занимали пограничное положение между княжествами.

В позднем Средневековье здесь находилось небольшое удельное Осовецкое княжество (столица – Осовик – Заруб (?)), являвшееся „яблоком раздора“ между Смоленским княжеством (которому чаще подчинялось) и „правопреемником“ Черниговского престола – Великим Брянским княжеством.

С другой стороны, центрально-западная часть современной Брянской области, не относящаяся к Подесенью (вдоль рек Ипуть и Беседь, впадающих в другой приток Днепра – белорусский Сож), входила в состав черниговской части „Земли Радимичей“. Главным городом этой „Земли“ был Гомий (Гомель),

находящийся как и половина этнокультурных радимичей уже на территории Беларуси. „Земля Радимичей“, а также временные владения черниговской династии в центральной Беларуси (см. **карту 1**) можно отнести к северо-западной (или даже просто западной) части Черниговского княжества. Поэтому ее, поскольку главный город этой „Земли“ находился за пределами современных Брянских границ, исключаем из территории изучения. В состав же этого древнерусского административного образования, более крупного, чем волость, полностью или частично входило еще 7 – 9 районов Брянской области. В итоге территорией изучения являются около 20-ти районов Брянской области (полностью или частично), историко-географически составлявшие центрально-северную часть Великого Черниговского княжества, а после его распада в середине XIII в. – Великого Брянского, Карачевского, Трубчевского, Стародубского и Осовецкого княжеств. Их границы менялись, три последних, будучи удельными, меняли своих сюзеренов – черниговских, новгород-северских и смоленских владык, но составлявшие княжества как из кубиков административные единицы были устойчивыми. Во многом эта устойчивость определялась их совпадением по своим границам с физико-географическими микрорегионами – опольями, более половины которых на Руси приходилось именно на Черниговское княжество, полесьями, предъопольями, предполесьями и „степками“ – отрогами лесостепи. Границы проходили чаще не по рекам, а по слабозаселенным лесам, болотам и высоким водоразделам между ними (Гурьянов, Шинаков 1994: 35 – 38; Шинаков, Гурьянов 1994: 248 – 273; Шинаков, Гурьянов 1995: 56 – 63; Гурьянов 1995: 34 – 38; Шинаков 1991: 75 – 83; Шинаков 1995: 35 – 38; Шинаков 1996: 236 – 255; Шинаков, Гурьянов 2015: 314 – 322; Шинаков, Лобанов 2016: 173 – 179). Подробный анализ территориально-административной структуры и

Карта 1. Черниговское княжество (по Зайцеву 1975, 2009). Нанесены контуры современной Брянской области (пунктирной линией). Составитель Е. А. Шинаков, компьютерная обработка – А. А. Чубур, С. Попов

внутренних границ центрально-северного региона Черниговской земли и ее смоленского пограничья – не самоцель. Если конкретное прохождение границ микрорегионов – волостей в основном – зависели в первую очередь от природно-хозяйственных факторов, то политические изменения осуществлялись часто военными средствами, в т.ч. с помощью конных княжеских дружин, также конницы „своих поганых“ и „диких“ половцев.

Внутреннее членение региона. А. К. Зайцев (Зайцев 1975; Зайцев 2009) в центрально-северной части Черниговского княжества отмечает следующие территориальные единицы: Подесенье со Вщижем, протянувшееся от него на юг не вдоль Десны, а вдоль ее притока – Судости. „Сновская тысяча“ со Стародубом. „Лесная земля“ с Корачевом. Не определен административный статус Брянска и Облова (Блове, Блеве), а также Трубчевска (Трубецка). Впрочем, на карте (Зайцев 2009: карта 3) Брянск, Трубецк, а также Стародуб (не говоря об уже упомянутых в качестве таковых Вщиже и Корачеве) помечены значком „центры волостей“, вероятно, одноименных. В дальнейшем работы ряда брянских исследователей позволили уточнить состав, расположение, изменения владельческого статуса всех пяти волостей (Поляков 1988: 39 – 42; Поляков 1990: 48 – 51; Шинаков 1990: 146 – 149; Шинаков 1985: 95 – 97; Шинаков 1990а: 101 – 102). Понятно, что к периоду „выпадения в слой“ булав и кистеней Стародуб уже отделился от Сновской тысячи, стал центром самой густо населенной волости с несколькими небольшими городами и множеством княжеских и боярских сел-усадеб.

Стародубская волость и Подесенье не имели четко выраженных в рельефе, отраженных в письменных и археологических источниках, границ. Стародубское и Присудостьское ополья, составлявшие „ядра“ этих волостей, были весьма условно разделены узким (по разным данным – шириной от 2-х до

6-ти км) языком предъополья, в основной части которого севернее, а также в Мглинском предполесье и Клетнянском полесье, располагалась пограничная зона между Великим Смоленским и Черниговским княжествами, поселений в которой почти не было. О практически постоянной политической контаминации этих двух административных территорий говорит то, что с черниговской стороны они были прикрыты единой цепочкой крепостей от Рюхово („Рюрикова городища“) на юго-западе до Вщижа на севере. При этом расстояние между крайней юго-западной крепостью (?) Подесенья – Ормины (село Вормино на р. Немолодва) (Шинаков, Миненко 1993: 40 – 43) до крайней северо-восточной крепости уже Стародубского ополья Росуси (городище у с. Рассуха) составляет всего 14 км (Шинаков, Миненко, Сафронов 1993: 20 – 27). В целом „Подесенье“ в военно-стратегическом отношении представляло собой своеобразный „коридор“ между Стародубом и Вщижом, весьма активно используемый именно в военное время, о чем говорит описание войн и связанных с ними событий 1155, 1156, 1160, 1167, 1193гг. (ПСРЛ т. 2: 171 об., 174, 179 об., 181 об., 235). Сами же военные столкновения происходили не внутри этого тандема волостей, а на их общих южной и северной окраинах, где проходили Чернигово-Смоленские и Чернигово-Новгород-Северские границы.

Трубчевск стал в 80-е гг. XII в. уже не только центром волости, но и центром весьма значительного удела (Трубчевско-Курского) в составе Новгород-Северского княжества. „Ядро“ княжества совпадает с Трубчевским ополем, давно и плотно заселенным земледельцами и имеющим много частновладельческих – княжеских и боярских – сел и усадеб, для пополнения населения которых использовались даже переселенцы или пленные из Прибалтики – Латгалии и северной Литвы (Шинаков, Пискунов 2015: 126 – 133; Шинаков, Пискунов 2014: 121 – 127; Шина-

ков 2018б: 3 – 6) и „Лесной землей“, включала, кроме центра и (почти наверняка) юга плодородного и густонаселенного Брянского ополья, также и леса вдоль Болвы, напротив устья которой Брянск располагался первоначально, вплоть до Облови (Блове) в ее верховьях. В этом случае волость Брянска непосредственно, минуя „Лесную землю“, граничила с „Землей Вятичей“ и контролировала один из путей из южной в северо-восточную Русь. От Облови открывался прямой путь в бассейн Угры, а с нее можно было попасть как на верховья Днепра в Смоленском княжестве, так и на Оку, реку Москва и т. д. Из восточной части „Лесной земли“ (теперь это – Хотынецкий район Орловской области) на северо-восток вели даже три пути: по Ресете или р. Вытебеть – на Жиздру к Козельску, самому северному волостному и даже княжескому центру Великого княжества Черниговского, столице „Земли Вятичей“ и на Оку. Либо с верховий р. Снежить, на которой стоит Корачев, на приток Оки р. Нугрь, и далее также на Оку.

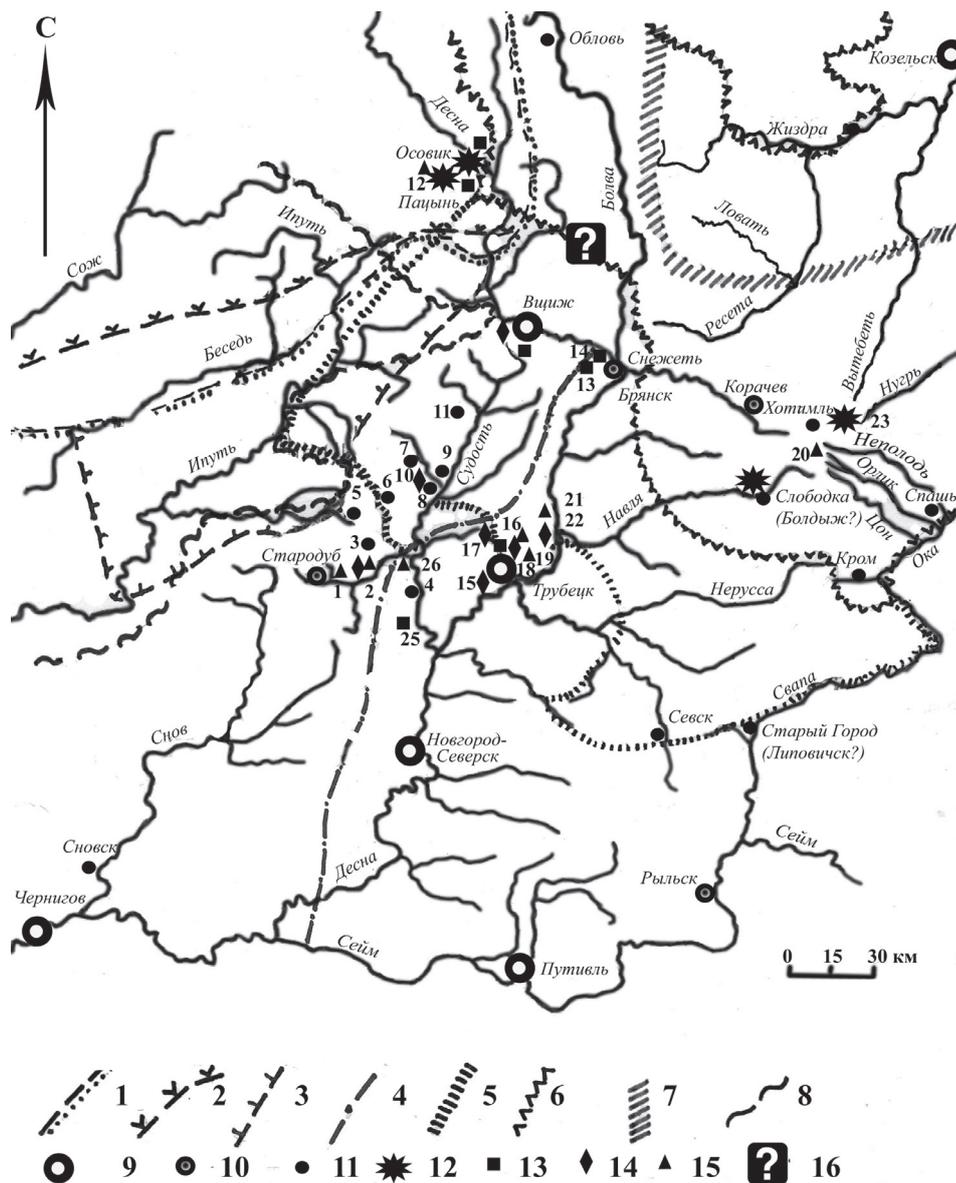
В период, когда реки не были покрыты устойчивым льдом, путь проходил, скорее всего, по водоразделу рек Ресета и Вытебеть – к Жиздре и Оке. Кроме того, в современной Орловской области, но в Шаблыкинском районе, примыкающем с юга к Хотынецкому, находится еще один важный для нашей статьи пункт – небольшой городок, или большое село с мощной княжеской усадьбой у деревни Слободка – предположительно летописный Болдыж (Никольская 1987: 149 – 150). Он входит в тематику статьи, т.к. относится к „Лесной земле“ и находится в верховьях р. Навля – левого притока р. Десна. Таким образом, к территории исследования добавляются еще 2 района Орловской области – Шаблыкинский и Хотынецкий.

В итоге в качестве объекта исследования вырисовывается регион Древней Руси – центрально-северная часть Черниговского

княжества (**карта 2**), находящаяся на стыке Южной и Северной Руси и составляющая вместе со Смоленским княжеством (но в отличие от остальной части Черниговского княжества) центральный регион Древней Руси.

С запада к изучаемой территории примыкает „Земля Радимичей“ в ее черниговской и смоленской частях. Впрочем, особую административную единицу она составляла только в Черниговском, но не Смоленском княжестве², образуя в XI – XII вв. особое межкняжеское этнокультурное единство. Его восточная граница подробно и достоверно (кроме небольших участков в верховьях Судости) определена работами брянских ученых (**карта 3**) (Шинаков, Гурьянов 1994: 74 – 82; Шинаков, Гурьянов 2009: 576 – 588). Наиболее вероятно, что эта этнокультурная граница местами совпадала, а местами отстояла (в смоленской части) на несколько десятков километров от северных рубежей Стародубской волости (а до этого – Сновской тысячи) и западных – Подесенья. Не исключено, что в состав последней волости входила и самая северная часть радимичских земель между верховьями Судости и р. Белизна („Борчанский коридор“). Здесь к изучаемому региону примыкали смоленские волости Пацинь и Заруб с городищем Осовик. Последнее в 1285 г., судя по археологическим данным, было сожжено брянскими полками и многочисленные предметы вооружения и снаряжения могли принадлежать не только смоленским, но и брянским – прямым наследникам чернигово-северских – дружинникам-дворянам (Шинаков 2018а: 136). К северу от Подесенья находились даже сейчас непроходимые Деснинско-Жиздринские долинно-зандровые леса, образующие естественное смоленско-черниговское, а также кривичско-вя-

² Здесь территория расселения радимичей была разделена между волостями Прупою и Кречюта, частично – Ростиславля и Мстиславля, входивших в великокняжеский домен (Алексеев 1980: 63).

Цифрами обозначены:

- 1 – Левенка;
- 2 – Алефино;
- 3 – Синин Мост;
- 4 – Радоц (Погар);
- 5 – Росусь (Рассуха);
- 6 – Ормина (Вормино на Немолодве);
- 7 – Старый Почеп;
- 8 – Рогово; 9 – Почоп (Почеп в урочище „Покровщина“);
- 10 – Верхняя Злобинка;
- 11 – Воробийна;
- 12 – Бухлово;
- 13 – Глинищево;
- 14 – Староселье (Большая Дубрава);
- 15 – Кветунь;
- 16 – Молчаново;
- 17 – Рассуха; 18 – Чуркино;
- 19 – Андреевск;
- 20 – Белоголовици;
- 21 – Любожичи;
- 22 – Яковск;
- 23 – Голдаево;
- 24 – Хотынец;
- 25 – Дареевск;
- 26 – Посудичи. Составитель Е. А. Шинаков, компьютерная обработка – А. А. Чубур.

Условные обозначения:

1 – юго-восточная граница Смоленского княжества (по Алексею 1980); 2 – юго-восточная граница Смоленского княжества на 1127 г. (по Мяцельскому 1994); 3 – юго-восточная граница Смоленского княжества на 1142 г. (по Мяцельскому 1994); 4 – северо-западная граница Новгород-Северского княжества с черниговскими волостями (по Е. А. Шинакову, В. Н. Гурьянову 2015); 5 – границы Брянского княжества (кроме восточных) в середине XIII – конце XIV вв. (по Шекову 1993); 6 – границы Корачево-Козельского княжества (кроме крайне северных и восточных) в середине XIII – середине XIV вв. (по Шекову 1993); 7 – юго-западный административный рубеж черниговской „Земли Вятичей“ XII в. (по Зайцеву 2009); 8 – восточная этнокультурная граница Радимичей (по Е. А. Шинакову, В. Н. Гурьянову 2009); 9 – города, в которых в домонгольский период достоверно находился княжеский стол; 10 – города, в которых княжеские столы возникли в послемонгольский период; 11 – прочие города и княжеские села, упомянутые в статье; 12 – бронзовые звездчатые булавы; 13 – железные „кубовидные“ булавы; 14 – бронзовые кистени; 15 – железные кистени; 16 – территории с неясным владельческим статусом.

Карта 2. Территория находок проанализированных в статье булав и кистеней на фоне политического, отчасти этнокультурного, районирования центрально – северного региона Черниговского княжества и его наследников, их пограничья со Смоленским княжеством

Карта 3. Древнерусские княжества в середине XII – середине XIII вв. (по Власову 2007: 87).
Контурсы современной Брянской области (пунктир), Новгород–Северское княжество (сплошная линия). Составитель Е. А. Шинаков, компьютерная обработка – А. А. Чубур, С. Попов

тическое пограничье. „Стержнем“ этих лесов была р. Болва, вытекавшая от стыка смоленско-черниговских границ на р. Угра и впадающая в Десну прямо напротив крепости „Чашин Курган“ в Брянске. О стратегическом значении этой территории уже говорилось. С северо-востока к ней, волости Брянска и „Лесной земле“ с Корачевом, примыкала обширная и крайняя северо-восточная волость Черниговского княжества – „Земля Вятичей“ (вероятный центр – Козельск). Именно по ее северным границам по Оке проходил рубеж Юго-Восточной и Северо-Восточной Руси, разделяя этнокультурную территорию вятичей на черниговскую, владими́ро-суздальскую и рязанскую части. Земля Вятичей, отчасти по историко-археологическим (Юго-Восточная, а не центральная Русь), отчасти по чисто техническим причинам, не станет объектом изучения данной статьи.

С точки зрения современного районирования им является центральная и восточная части Брянской области (единственное „положительное“ исключение – Осовик на ее крайнем северо-запада), а также чисто теоретически (там пока не обнаружено булав и кистеней) – 4 – 5 районов Калужской области вдоль Болвы и практически (искомые предметы имеются) – 2 района Орловской области, расположенные на водоразделе Десны и Оки и входившие в „Лесную землю“.

Предварительные замечания к вещеведческому анализу. Исходя не из территориального, а из вещеведческого аспекта объекта исследования данной статьи – булавы и кистени, мы имеем три причины выбора именно этой категории наступательного ударно-дробящегося оружия ближнего боя для анализа и систематизации.

1. Наличие большого, абсолютно „нового“ и ранее никак не вводившегося в научный оборот материала, исследователям еще не известного. Для сравнения: в каталоге А.

Н. Кирпичникова (1966 г.) была учтена 101 булава, причем 44 относились к типу II, среди которых, как мы покажем ниже, далеко не все могут являться булавами. Новых находок только из небольшого исследованного региона, включенных в каталог статьи – 5 (включая одну достоверную типа II), плюс еще одна из раскопок, проведенных уже после выхода работы ученого, и не включенные в каталог данные о еще трех экземплярах. Что касается кистеней, то у А. Н. Кирпичникова их зафиксировано 127, но может – и больше, с учетом того, что часть „булав“ типа II на самом деле может оказаться кистенями. Новых кистеней только в центрально-северной части Черниговского княжества и на смоленском пограничье встречено 19, без учета „вотивных“ и предположительных – из состава тех десяти новых, которые пока условно отнесены к типу II „булав“. С учетом условий получения данных, в настоящий момент технически не реально провести новое обобщение материала в общерусском „формате“, что повышает актуальность региональных исследований.

2. Публикация конкретной категории вооружения Подесенья – северной части Черниговской земли, значительную часть которой составляет современная Брянская область, логично-тематически продолжает серию публикаций отдельных категорий вооружения и воинского снаряжения данного региона Древней Руси в основном X – XIV вв. (Шинаков, Миненко, Грачев, Пискунов, Соболев, Чубур 2009: 84 – 97; Шинаков, Пискунов 2013: 102 – 109; Шинаков, Пискунов 2016: 102 – 110; Шинаков, Гурьянов 2016: 143 – 155; Шинаков, Миненко 2019: 93 – 112).

3. Выбор булав (по крайней мере, свинцовых с бронзовой оболочкой)³ и кистеней

³ „Обычно булавы считались принадлежностью знати, но на примере ... кубовидных наконечников мы сталкиваемся с дешевым и, вероятно, широко доступным оружием рядовых воинов: горожан и крестьян“ (Кирпичников 1966: 46).

определялся также их принадлежностью исключительно конной дружине, с XIII в. „дворянам“. Хотя, конечно, не исключена их связь со „своими погаными“ и „дикими половцами“, кистени могли быть и у купцов и разбойников – как компактное и при необходимости – незаметное оружие.

4. Бронзовые или железные булавы использовались дружинниками в конной борьбе“ (Кирпичников 1966: 55). Именно булавы и кистени в этой связи идентифицируют полевые военные столкновения конных дружинников, либо оборону крепостей такого „формата“, когда конные дружинники вынуждены были в этом участвовать. Впрочем, как уже говорилось, находки железных булав могут предполагать и участие пехоты, а кистеней – тюркской кавалерии. Данная неопределенность в аспекте конкретной воинской принадлежности разных типов этой категории наступательного оружия, дает дополнительный стимул к его систематизации и анализу в пределах конкретного региона с привязкой к конкретным типам памятников археологии (особенно с известной датой их гибели) и внутренним пограничьям и путям Руси с целью уточнения этой принадлежности и причин „выпадения из оборота“.

Прежде, чем рассмотреть распределение отдельных категорий и типов булав и кистеней с учетом внутреннего физико-географического и военно-политического районирования исследуемого региона Черниговского княжества, внесем некоторые коррективы в их „функциональность“, в дополнение к ранее уже указанной (по А. Н. Кирпичникову и С. Попову (Роров 2015: 10; Попов 2016: 287)).

Нам представляется, спорным два положения относительно прежде всего булав. Первое – их происхождения на Руси и в Европе в целом исключительно из кочевого тюркского мира через посредство Византии и

Руси. В частности: „Для раннего средневековья, насколько это известно по письменным и изобразительным источникам, военными символами были такие важнейшие виды вооружения, как меч, копье, щит, в меньшей степени, шлем, шпоры и стремяна. Булавы тогда еще не превратились в узаконенный и освещенный традицией предмет военной и государственной власти“.

С другой стороны, „однако не вызывает сомнений, что уже в рассматриваемый нами период тонко отделанная, иногда позолоченная булава (наряду с другим оружием) подчеркивала высокое социальное положение, знатность и достоинство ее владельца, выделяя его среди других ратников“ (Кирпичников 1966: 56 – 57).

Второе: указывая на редкость булав в XI в., и что более ранние есть только в Саркеле, А. Н. Кирпичников весьма осторожно говорит о том, что „булава... появилась как заимствование с Юго-Востока“ (Кирпичников 1966: 54).

У западных историков вооружения появление булав в Европе с Востока через Византию (возможно, со времен и под влиянием Крестовых походов) приобретает характер аксиомы.

В частности, как для Германии, так и для Англии, изображения воинов с булавами на церковных рельефах начала XII в. известный американский историк оружия Д. Николле считает византийским влиянием или заимствованием (Nicolle 1999: 171, fig. 423; 59, fig. 119). Когда же изображения „булавоподобных объектов“ или „странного вида булав“ встречаются в миниатюрах или рисунках на полях манускриптов северофранцузского („норманнского“) происхождения, их появления объясняется изображением „судебного поединка несмертоносным оружием“ (Nicolle 1999: 26, 27, figs. 18, 22). Изображения же булав в „руках сеньора Нормандии“ на ковре из Байе того же (франко-нормандского) проис-

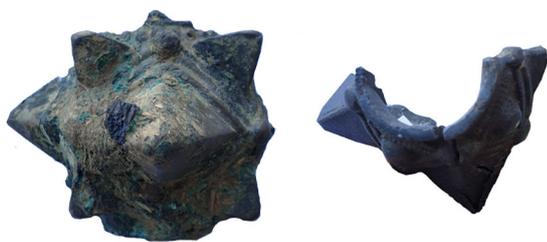
хождения и на несколько десятилетий более раннего также приводится у Д. Николле, но опять в „средиземноморском“ контексте: „булавы средиземноморских форм вполне могли достигнуть Нормандии из Норманнской Италии и Сицилии“ (Nicolle 1999: 249).

Что же касается самой норманнской Италии, то, как считает тот же автор, многие новинки „отражали исламское или византийское влияние“ (Heath 1987: fig. “Н”: 1). В самой же Византии специфичные типы булав видятся другими западными авторами как влияния сельджуков (Nicolle 1999: 52, Fig. 97). Что же касается более многочисленных, в том числе, метательных булав в руках англо-саксонских пехотинцев, отмечается их сходство „с маленькими бронзовыми навершиями булав восточной Европы и балтийского региона“, которые „могли достигнуть Англии через Скандинавию“ (Nicolle 1999: 52, fig. 97). Но это значит – в конечном итоге из Руси, где такие булавы (тип III и IV по Кирпичникову) изготавливались „в первую очередь в Киеве и южнорусских городах (возможно, и на севере) в XII – XIII вв.“ (Кирпичников 1966: 53). Подражания же им, в том числе, действительно, в юго-восточной Прибалтике и Швеции тем более не могут относиться к XI в., когда и изготовлялся ковер из Байе и происходила изображенная на нем битва при Гастингсе (1066 г.). В этой связи картина с англо-саксонскими и русскими булавами вырисовывается с точностью до наоборот: не является ли проникновение именно этого типа булав результатом англо-русского военно-оружейного взаимодействия конца XI в., после брака Гиты Гаральдовны и Владимира Мономаха и вполне прогнозируемого оттока части англо-саксонских гезитов, тонов и эрлов в Византию и Русь. Тем более, что на ковре из Байе булавами (скорее всего, метательными) (Musset 2005: 236, scene 51) вооружены не только отступающие легковооруженные пехотинцы (Musset 2005: 256, scene

57), но и сам Гаральд (Musset 2005: 266, scene 58).

Понятие „престижности“ этого предмета вооружения могло проникнуть и в переславское, а затем и в киевское окружение Владимира Мономаха, вызвав там их производство. Впрочем, это не снимает главный вопрос – их возникновения у англо-саксов, у которых, в отличие от норманнов, отсутствовали до конца XI в. контакты не только с Востоком, но и с Византией и Русью. Впрочем, для решения задач данной статьи этот вопрос не существен, а ее материалов, в свою очередь, явно недостаточно для прояснения вопроса о происхождении бронзовых „парадных“ булав, хотя в исследуемом регионе представлены оба их типа – III и IV по А. Н. Кирпичникову или типа XIIIС по С. Попову.

Типология и атрибуция. Четыре бронзовых булавы (кат. № 12 – 14, 35) (**Обр. 1 – 4**) представлены в этой работе. По классификации А. Н. Кирпичникова они являются представителями типов III (2 экземпляра) и IV (2 экземпляра) (Кирпичников 1966: 51 – 53). По типологии С. Попова все четыре булавы классифицируются как тип XIIIС (Поров 2015: 56 – 57). Эти булавы являются частью группы так называемых „звездообразных“. Звездообразные булавы типа XIIIС Попова имеют бочкообразное тело, поверхность которого занята четырьмя пирамидальными шипами, расположенными в три ряда один над другим. Шипы в среднем ряду имеют четыре стеньги, а верхний и нижний ряды представляют собой трехстенные пирамиды. В данном случае, при типе III по Кирпичникову, из трех рядов пирамидальных шипов сохраняется только средний, а верхний и нижний замещаются невысокими округлыми конусами или шишками. Датировка типам III и IV по Кирпичникову и XIIIС по Попову соответственно, относятся к периоду XII – XIII вв. (Поров 2015: 56 – 57). Эти звездообразные боеголовки широко распространены в России (Кирпичников 1966: 51 – 53), современной Украине (Liwoch 2006:

Обр. 1. Булава. Бронз. Осовик, Рогнединский район, городище, селище-посад. НОЦ АЭИ. Кат. № 12

Обр. 2. Булава. Бронз. Бухлово, Рогнединский район, селище. НОЦ АЭИ. Кат. № 13

Обр. 3. Булава. Бронз. Голдаево, Хотынецкий район, Орловская обл., селище. Частная коллекция. Кат. № 14

Обр. 4. Булава. Бронз. Осовик, Рогнединский район, городище, селище-посад. НОЦ АЭИ. Кат. № 35

67 – 68; nr. kat. 7), Литве (Hausmann 1896: 61, kat. 486/8, taf. 26/18), Польше (Strzyż 2005; Michalak 2006: 50 – 53), Венгрии (Kovács 1971: 172 – 178), Румынии (Spinei 1986: 244, pic. 21:1), Болгарии (Витлянов 1990: 170, табл. I-10, кат. № 10; Парушев 2000: 90, табл. II-4; Кузов 2002: 183, табл. II-13).

Другой артефакт, на который мы остановим наше внимание, это булава из железа. Он имеет форму куба со срезанными углами, в результате чего образуется призматический или кубический многогранник (кат. № 1) (**Обр. 5**). Согласно типологии С. Попова, эти булавы относятся к типу XV и датируются XII – первой половиной XV в. (Поров 2015: 61 – 62; 352, cat. # 374). А. Кирпичников размещает булавы с этой формой боеголовки, про-

Обр. 5. Булава. Железо. Осовик, Рогнединский район (городище). Частная коллекция. Кат. № 1

исходящей с территории России, во II типе, датируя их в основном XII – XIII вв. (Кирпичников 1966: 48; 55, табл. 13). А. Ф. Медведев упоминает боеголовку II типа значительной массы (280 гр) из Новгорода, датирующуюся XIII в., учитывая возможно более позднюю дату (XV в.) (Медведев 1959: рис. 7:3; 136, табл. 4:3; 137). По словам А. Michalak, эти булавы попали в Польшу под влиянием русских княжеств (Michalak 2006a) и были распространены на польских землях в течение XII – XV вв. (Ławgynowicz, Strzyz 2001: 261; Kusnierz 2005: 123 – 124, pl. IV-34). В Венгрии эти типы боеголовок также относятся к XII – первой половине XIII вв. (Kovács 1971: 166; 170; 172; tabl. 1:2). Находки булав этого типа есть и на территории Волжской Булгарии (Хузин 1985: 184, табл. LXII:3; 130 – 292) и Украины (Liwoch 2006: 68; katal. 4, 5, 10, 12, 15; Осипенко 2019: 84). Рассмотренный здесь образец булавы типа II по Кирпичников/типа XV по Попов имеет вес в 380 гр. Весовые характеристики могут помочь уточнить датировку артефактов (Ророн 2015: 25 – 26). Поэтому можно предположить, что булавы этой группы, весом более 280 гр (ранее цитируемая находка из Новгорода), имеют более позднюю дату (возможно, XIV – XV вв.), в связи с появлением более совершенных комплексов защитных вооружений.

Эту же форму имеют также и сравнительно большая группа железных „булав“ (по Кирпичникову). Они отличаются от булавы

той же формы (типа XV по С. Попова) значительно меньшими размерами и весом в диапазоне 50 – 180 гр, а также меньшим диаметром отверстия – 0,5 – 1,7 см. Этот диаметр не позволяет устанавливать боеголовки на деревянную рукоятку, так как она не выдержит ударной нагрузки и сломается! В классификации А. Кирпичникова все навершия такого типа отнесены к типу II булав, независимо от размеров, как самого предмета, так и отверстия – втулки для рукояти. В таблице на с. 130 – 131 у Кирпичникова представлены 45 экземпляров. Их ширина колеблется от 3,7 до 5,5 см, а диаметр втулки – от 1,3 до 2,5 см. Среди 11 предметов этого типа, представленных в исследуемом нами регионе, только уже упомянутая булава кат. № 1 укладывается в эти параметры. У оставшихся десяти они колеблются от 2,4 см (ширина) до 3,5 см и от 1 см (диаметр втулки) до 1,7 см. По ширине к параметрам, указанным у А. Кирпичникова, приближаются только 2 навершия из Вщижа (№ № 4, 5) (**Обр. 6, 7**) – 3,5 см, по диаметру отверстия попадают в приведенный выше диапазон они же, а также еще один Вщижский экземпляр (№ 3) (**Обр. 8**) – 1,7 см, и еще 5 (!) предметов (№ № 6 – 10) (**Обр. 9 – 13**). По этому показателю из классификации А. Кирпичникова выпадают только 2 навершия – № 2 (**Обр. 14**) (Пацинь) и № 11 (**Обр. 15**) (Стародубский район). Но вряд ли все они могут быть булавами по указанным выше причинам.

Обр. 6. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район, городище (окольный город). Частная коллекция. Кат. № 4

Обр. 7. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район, селище за оврагом (южная часть посада). Частная коллекция. Кат. № 5

Обр. 8. Кистень. Железо. Вициж, Жуковский район, восточная часть посада. Частная коллекция. Кат. № 3

Обр. 9. Кистень. Железо. Староселье, Брянский район, селище. Частная коллекция. Кат. № 6

Обр. 10. Кистень. Железо. Глинщицево, Брянский район, селище. Частная коллекция. Кат. № 7

Обр. 11. Кистень. Железо. Молчаново, Трубчевский район, селище. Частная коллекция. Кат. № 8

Обр. 12. Кистень. Железо. Дареевск, Погарский район (селище). Частная коллекция. Кат. № 9

Обр. 13. Кистень. Железо. Погарский район (точное местонахождение неизвестно). Частная коллекция. Кат. № 10

Обр. 14. Кистень. Железо. Пацинь, Рогнединский район (селище). Частная коллекция. Кат. № 2

Обр. 15. Кистень. Железо. Стародубский район (точное местонахождение неизвестно). Частная коллекция. Кат. № 11

Рассмотрим вначале более „отдаленную“ от предмета исследования, но распространенную среди „скептиков“ – копателей, версию – о безменах. Этот их тип называют „калужским“ по месту основного их производства в конце XVIII – XIX вв., иногда, из-за формы, размера (длина рукояти 35 – 60 см) (Ткаченко 1997: 206), неофициально называемые безмены-булавы, и иногда в своей второй ипостаси применявшиеся.

Гири-противовесы „калужских“ безменов, весьма многочисленные по формам, в своем кубовидном варианте, если и восходят к каким-то предметам вооружения (а не просто навеяны фантазией мастера), то к парадно-статусным булавам не Древней, а уже Московской Руси (Винклер 1992: 289 – 290, рис. 402).

Однако есть несколько аргументов, не позволяющие считать навершия № 2 – 11 гири-противовесами от „калужских“ безменов-булав. Во-первых, – форма. Гири от безменов в вертикальном сечении дают четкий квадрат, а навершия (как в классификации А. Кирпичникова, так и в предметах данной статьи), уплощенный, со срезанными вершинами, ромб, каждая боковая сторона которого представляет собой четырехугольную пирамиду, по сути – четыре шипа для удара (Кирпичников 1966: рис. 10:II).

Во-вторых, кованые кубовидные со скошенными углами гири-противовесы безменов „калужского“ типа явно более аккуратные, „стандартизированные“, в большинстве случаев „орнаментированы в технике чеканки и гравировки“, „подписные“ (Ткаченко 1997: 206 – 207), чего на „наших“ навершиях не наблюдается ни разу.

В-третьих, метрические параметры тех и других предметов показывают их несоответствие. Если „наиболее распространенный вес гири – от $\frac{3}{4}$ до 3-х фунтов“ (Ткаченко 1997: 206), т.е. не менее 300 гр, то максимальный вес „наших“ наверший – 174 гр (Вщиж,

„окольный город“, № 4). Даже гирька достоверного кистеня (№ 29), найденная неподалеку весила больше – 240 гр, а есть и „навершие“, „булавы“ (№ 3), также встречаемое, во Вщиже, но не на посаде, весом всего 69 гр!

И еще один метрический показатель – диаметр втулки – соответствует тем безменам с кубовидными коваными гириями, которые имели не деревянные, а „цельнометаллические“ ваги (Ткаченко 1997: 206). Но на все 10 наверший ни одной такой ваги найдено не было, и ведь, в отличие от деревянных, они просто „обязаны“ были сохраниться, если навершия – все же гири безменов!

В-четвертых, все железные навершия обнаружены на крупных сельских поселениях периода Древней Руси, на многих из которых достоверно нет более поздних напластований, во всяком случае – конца XVIII – XIX вв., а находки такого признака торговли, как безмены, в „чистом поле“, пусть там когда-то и бурлила жизнь – маловероятны. Особенно показательны находки этих артефактов на одних памятниках с другими предметами дружинного вооружения – Осовик, Вщиж, Староселье – Большая Дубрава. О первых двух уже говорилось, что касается третьего – типичной феодальной усадьбы⁴, причем еще и на важной дороге Брянск – Вщиж – Осовик – Смоленск, то здесь железное навершие было обнаружено буквально рядом с разбитой на несколько фрагментов бронзовой булавой (Шинаков, Пискунов 2016: 109) (к сожалению, внести ее в каталог данной статьи не представилось возможным).

Второй вариант решения проблемы следующий – железные навершия № 2 – 11, а, значит, и многие аналогичные предметы с

⁴ Об этом говорят, в частности, такие предметы конно-дружинного происхождения, как фрагменты 12-ти шпор 4-х (из 7-ми, представленных в классификации А.Кирпичникова, типов) и 9-ти стремян, принадлежавшие как легкой, так и тяжелой кавалерии (Шинаков, Пискунов 2016: 103-107).

малым диаметром втулки из классификации А. Кирпичникова – являются не булавами, а кистенями, восходящими к типу I – со сквозным отверстием. Правда, у данного исследователя он предусматривал только возможность вставки железной петли в отверстие костяной гирьки (Кирпичников 1966: 59), но в салтовской культуре явно есть и иные варианты крепления гирьки к ремню – напрямую, через сквозное отверстие (Плетнева 1989: 76). Правда, эти гирьки двух катакомб Дмитриевского могильника – бронзовые, с отверстиями диаметром 0,6 и 0,8 см (Плетнева 1989: катакомбы № № 54, 126). В Восточной Европе самый ранний из кистеней этого типа относится к Салтово-Маяцкой культуре и происходит из Красногорского двухобрядного некрополя Балаклейского района Харьковской области. Некрополь датируется IX – X вв. В типологии А. Крыганова этот тип представлен единственным экземпляром (Крыганов 1987: 64 – 65). Из Болгарии, согласно публикациям, насчитывается 7 кистеней этой формы (тип X, вариант А по типологии С. Попова) (Попов 2016: 293 – 294).

Можно предположить и третий вариант использования железных призматических наконечников со сквозным отверстием – в качестве боевой части метательных булав, как на ковре из Байе. В этом случае убойная сила небольшой по весу ударной гирьки повышается за

счет кинетической энергии броска, а то, что она могла при ударе переломить рукоять, при удаленном воздействии на противника было не существенно – вряд ли бы во время боя собирали брошенные булавы для повторного использования.

В „нашем“ случае, вероятно, стоит разделить железные наконечники № № 1 – 11 на 3 группы: № 1 – безусловная булава: № 2, 4, 5, 6, 8, 10, 11 – предметы, которые, судя по диаметру отверстия, булавами быть не могут; № 3, 7, 9 – занимают промежуточное положение.

Две последние группы кистеней (по Кирпичникову – „булав“) из железа без петли („вариант А“) один из авторов объединяет в единый тип X со схожими по форме, но с петлей, „вариантом В“ (Попов 2016: 293 – 294). Они датируются С. Поповым в период XII – XV вв. (Попов 2016: 293 – 294; 297, табл. 1; 301). В этой статье этот тип представлен 15 экземплярами. Из них, на первый взгляд, 10 относятся к варианту А (без кольца подвешивания) по Попову (кат. № 2 – 11) и 5 к варианту В (с кольцом) по Попову (кат. № 23, 25, 28, 30, 34) (Обр. 16 – 20). А. Кирпичников опубликовал один экземпляр типа X, вар. В, по типологии Попова (Кирпичников 2000: 233 – 234, рис. 2 – 7). К сожалению, в статье отсутствует подробное описание предмета! Как видно из рисунка, вполне вероятно, что кольцо изготовлено из изогнутого, железно-

Обр. 16. Кистень. Железо. Алефино, Стародубский район, селище и курганы. НОЦ АЭИ. Кат. № 23

Обр. 17. Кистень. Железо. Посудици, Пловдивский район, селище с двумя городищами. Частная коллекция. Кат. № 25

Обр. 18. Кистень. Железо. Яковск, Трубчевский район, селище с городищем. НОЦ АЭИ. Кат. № 28

Обр. 19. Кистень. Железо. Вициж, Жуковский район. Городище, окольный город. Народный музей в церкви Вицижа. Кат. № 30

го зажима овального сечения со сферической заклепкой/головкой снизу, аналогично гвоздю, конец которого изогнут для образования рассматриваемого кольца. В той же работе известного русского ученого-оружиеведа был опубликован еще один кистень, который, по нашему мнению, можно отнести к типу X (Кирпичников 2000: 233 – 234, рис. 2 – 8). Его корпус многогранен, с подвесным кольцом (насколько видно на чертеже, кольцо приваренное к корпусу). Что особенного в этом образце, так это наличие округлых выпуклостей на стенках многогранника. В типологии Кирпичникова кистени этой формы помещены в тип IV и датируются XII – XIII вв. (Кирпичников 1966: 62). По типологии М. Осипенко, эти артефакты относятся к типу 4, вар. 2а. (Осипенко 2019а: 73; рис. 1). Среди кистеней, рассматриваемых впервые, здесь есть почти точная параллель с упомянутым оружием (кат. № 34), особенность которого заключается в том, что подвеска осуществляется с помощью подвижного кольца/зажим! Наличие этого экземпляра и большое количество кистеней этого типа без петель (зажимов) позволяют предположить, что все представители кистень типа X, вар. А, по Попова, у них была такая петля для подвешивание. Это предположение косвенно подтверждается диаметром отверстия этих боеголовок в диапазоне 0,5 – 1,7 см. Диаметр отверстия от 0,8 до 1,7 см (как мы видим в большинстве

опубликованных образцов) он кажется слишком большим для возможности подвески боеголовки напрямую с помощью веревки, проколотой через отверстие! При этом обстоятельстве мы считаем целесообразным внести уточнение в типологию Попова, так как уже кистеням типа X, вар. А, будут включены образцы с петлями из изогнутого зажима (возможно, вращающегося в некоторой степени). Те, в которых такое кольцо отсутствует, следует интерпретировать как таковые, но в которых оно утеряно! Вариант В этого типа кистеней представлен теми, в которых петля жестко приварена к многогранному корпусу или ковано вместе с ним. Также может существовать третий вариант кистеней типа X, более близкий к варианту А (А₁). Их отверстия имеют диаметр 0,5 – 0,7 см, что позволяет допустить подвешивание непосредственно на веревке, без металлической петли-зажима, с фиксацией головки с помощью узлов. Однако в настоящее время мы считаем, что необходимо больше доказательств и открытие большего количества таких образцов для доказательства такой дифференциации.

Предметом исследования данной работы также являются еще 14 достоверных представителей этого вида ударного оружия – кистеней разных групп.

Первая группа кистеней, представленная здесь, состоит из двух экземпляров (кат. № 31, 32) (**Обр. 21, 22**) и по внешнему виду

Обр. 20. Кистень. Железо. Хотынец, Орловская обл., селище. Частная коллекция. Кат. № 34

Обр. 21. Кистень. Железо. Вициж, Жуковский район. Селище за оврагом (южная часть посада). Народный музей в церкви Вицижа. Кат. № 31

очень напоминает вариант В типа Х, но с иной формой петли, имея призматическую форму. Параллелей этим кистеням нам неизвестны, за исключением одного экземпляра из Шепетовского городища в Украине (Терський 2014: 10, рис. 2 – 20). Городище датируется XII – первой половиной XIII вв. К сожалению,

на рисунок из публикации представлен только силуэт корпуса, без поперечного сечения! Бронзовый кистень из Болгарии, но без петли, имеет схожую форму корпуса. Он относится к типу VI классификации Попова, тип датируется XI – XII вв. (Попов 2016: 291; обр. 5 – 1).

Обр. 22. Кистень. Железо. Вициж, Жуковский район. Селище за оврагом (южная часть посада). Народный музей в церкви Вицижа. Кат. № 32

Вторая группа из них включает 3 экземпляра биконической формы тела (кат. № 26, 27, 33) (**Обр. 23 – 25**). Согласно типологии А. Кирпичникова, они относятся к VI типу (XIII – XIV вв.) (Кирпичников 1966: 62 – 63, табл. 16; Древняя Русь 1985: 312; 343, табл. 131: 21 – 22). Типология С. Попова относит их к типу XI (XIII – XIV в.) (Попов 2016: 294 – 295; 297,

Обр. 23. Кистень. Железо. Белоголовици, Трубчевский район, селище. Частная коллекция. Кат. № 26

Обр. 24. Кистень. Железо. Андреевск-Белилово, Трубчевский район. Селище. НОЦ АЭИ. Кат. № 27

Обр. 25. Кистень. Железо. Бухлово, Рогнединский район, селище. Частная коллекция. Кат. № 33

Обр. 26. Кистень. Бронз. Алефино, Стародубский район, селище с городищем. Частная коллекция. Кат. № 16

табл. 1). Эти кистени распространены на территории Древней Руси, Волжской и Дунайской Болгарии, Литвы.

Следующая группа кистеней состоит из 2-х экземпляров и имеет сплюснутую с обеих сторон форму капли (кат. № 16, 17) (**Обр. 26, 27**). В типологии А. Кирпичникова эти кистени относятся к III типу. Они широко распространены в Киевской области, на юге России, на западе Украины (Кирпичников 1966: 62 – 63, табл. 16; Кирпичников 2000: 233 – 234, рис. 2 – 2,3). Они были датированы русским ученым в первой половине XIII в. Такие кистени также встречаются в Польше и имеют то самое датирование (Ławgnowicz,

Strzyz 2001: 258 – 261; Kotowicz 2006: 58 – 59). С. Попов относит эти кистени к типу XII, датированному XII – первой половиной XIII вв. (Попов 2016: 295; 297, табл. 1). По типологии М. Осипенко это оружие относится к типу 2, подтипу 2, варианту 1 (Осипенко 2019а: 73; рис. 1).

Следующие 4 кистени выделены в отдельную группу (кат. № 19 – 22) (**Обр. 28 – 31**). Они отличаются сферической формой корпуса, покрытой округленными выпуклостями. В типологии А. Кирпичникова эти кистени относятся к типу IIa. Они используются в Древней Руси в период XII – XIII вв. (Кирпичников 1966: 59; 62; 64, табл. 16; Кирпичников 2000: 233, рис. 2 – 4). По классификации С. Попова они отнесены к типу IX с датой XII – XIII (XIV?) вв. (Попов 2016: 292

Обр. 27. Кистень. Железо. Стародубский район, место находки неизвестно. Частная коллекция. Кат. № 17

Обр. 28. Кистень. Бронз. Рамасуха, Почепский район, селище. Частная коллекция. Кат. № 19

Обр. 29. Кистень. Бронз. Любожичи, Трубчевский район, селище с городищем. Частная коллекция. Кат. № 20

Обр. 30. Кистень. Бронз. Чуркино, Трубчевский район, селище. НОЦ АЭИ. Кат. № 21

Обр. 31. Кистень. Бронз. Вициж, Жуковский район. Городище, окольный город. Народный музей в церкви Вицижа. Кат. № 22

Обр. 32. Кистень. Железо. Левенка, Стародубский район. Комплекс поселений (трех городищ и нескольких селищ) и курганов. НОЦ АЭИ. Кат. № 24

Обр. 33. Кистень. Железо. Вициж, Жуковский район. Городище, окольный город. Народный музей в церкви Вицижа. Кат. № 29

– 293; 297, табл. 1). Этот тип широко распространен на древнерусских южных и юго-западных территориях (Терський 2014: 8 – 9, рис. 2 – 3, 4, 5), на территории Поволжья и, скорее как исключение, в Дунайской Болгарии. М. Осипенко относит эти кистени к типу 1, подтипу 1, варианту 2а (Осипенко 2019а: 73; рис. 1).

Следующая группа кистеней включает в себя 2 экземпляра (кат. № 24 и 29) (**Обр. 32, 33**). Они имеют гладкую сферическую форму. По типологии А. Кирпичникова их можно отнести к типу II с датировкой второй половиной X – XIII вв. (Кирпичников 1966: 59; 62; 64, табл. 16). Классификация С. Попова относят их к типу IX, датированного XII – XIII вв. (Попов 2016: 292 – 293; 297, табл. 1), а со-

Обр. 33. Кистень. Железо. Вициж, Жуковский район. Городище, околный город. Народный музей в церкви Вицижа. Кат. № 29

гласно М. Осипенко, они принадлежат к типу 1, подтипу 1, варианту 1 (Осипенко 2019а: 73; рис. 1).

Следующий экземпляр (№ 18) (**Обр. 34**) относится к такому типу, который почти никогда не встречается за пределами древнерусских земель. Корпус кистеня имеет кубическое ядро. С пяти сторон куба выявляется шип в форме четырехстороннюю пирамиду, а на шестой стороне оформлена прямоугольная петля на подвешивание. Форма очень похожа на звездообразные булавы с 12 шипами (тип XIII по С. Попову с датировкой XII – XIII вв.) (Роров 2015: 54 – 59). В типологии С. Попова о кистенях в современных границах Болгарии такая форма отсутствует. В работе

Обр. 34. Кистень. Бронз. Верхняя Злобинка, селище, Почепский район. Частная коллекция. Кат. № 18

М. Осипенко эта форма относится к типу V (Осипенко 2019а: 73; рис. 1). А. Кирпичников относит эти кистени к типу V с датой XII – XIII вв.

Последние два экземпляра весьма проблематично можно отнести к оружию. Это кистени (кат. № № 15, 36) (**Обр. 35, 36**), имеющие сферическую форму, на поверхности которой имеются сильно закругленные вертикальные ребра, покрывающие большую часть корпуса. Такие кистени не входят в типологии А. Кирпичникова и М. Осипенко. В классификации С. Попова эти боеголовки включены в тип V, вар. D (Попов 2016: 290 – 291, обр. 4 – 5,6; 297, табл. 1). Такой кистень

Обр. 35. Кистень (вотивный?). Бронз. Кветунь, Трубчевский район, селище, городище, распаханые курганы. НОЦ АЭИ. Кат. № 15

Обр. 36. Кистень (вотивный?). Бронз. Юго-западные районы Брянской области бывш. Стародубская волость (Алефино?). Частная коллекция. Кат. № 36

обнаружен в захоронении 89 салтово-маяцкого некрополя Сухая Гомольша, датируемого VIII – IX – первой половиной X вв. (Комар, Сухобоков 2005: 220; с. 230, рис. 3 – 43; Аксенов, Михеев 2006: 17). Этот экземпляр помещен в тип IV, вариант 2 в типологии А. Крыганова (Крыганов 1987: 64). Относительно точная параллель нынешнего кистена была обнаружена при раскопках в первой столице Дунайской Болгарии – Плиске, в слое материалов первой половины XI в. и связывается с присутствием здесь печенегов. Еще один подобный экземпляр из Болгарии был найден в районе села Царевци недалеко от города Провадия. Он представлен с возможностью более поздней даты (Илиев 2018: 165 – 167). Две таких цистерны хранятся в Региональном историческом музее в Варне и связаны с присутствием куманов к югу от Дуная. Куманы поселились между Днестром и Дунаем в начале XI в. Здесь они сосуществуют с печенегами, с которыми они вторгаются на земли к югу от Дуная (Владимиров 2014: 244; 248, рис. 5; 249). По этим причинам можно предположить, что кистень с кат. № 15 настоящей работы может быть связан с печенегами или, скорее, с куманами-половцами. То же самое можно сказать и о еще одном экземпляре, найденном на территории Стародубской волости древнерусского времени (№ 36), тем более, что только там документально зафиксирована самостоятельная половецкая военная активность как раз в период начала бытования Болгарии (по крайней мере, для экземпляра из Плиски) подобного типа кистеней – во второй половине XI в. Эти события связаны с первым (и единственным) походом половцев в Брянское Подесенье и описаны его участником – Владимиром Мономахом в своем „Поучении детям“ как образец воинского поведения истинного православного правителя. Они не датированы, но по контексту могут быть отнесены к периоду от 1078 до 1080 г. Все бы хорошо..., но – вес артефактов № 15 и 36 на-

много меньше реального боевого оружия – 8 и 6,5 гр соответственно. Точно такой же по форме, как и № 36, самый маленький кистень из Болгарии весит 112 гр!

Даже для детских игрушек – копий предметов вооружения – размер слишком маленький. Единственное, что на данном этапе их изучения можно предположить – это их вотивное назначение. Впрочем, существует и точка зрения об использовании таких литых рифленых гирек с ушком в качестве пуговиц верхней одежды („с ложчатой поверхностью“) (Рябцева, Чокану 2009: 180, рис. 6: 116 – 120). Однако представленные в данном издании экземпляры имеют не совсем идентичную форму, они чуть меньше размером и, главное – не все из них литые.

Особенности размещения. Бронзовые звездообразные булавы концентрируются в двух микрорегионах – волости Заруб на границе Смоленского княжества с Черниговским, в том числе, и в ее центре – „городе“ Заруб (по П. А. Раппопорту (Раппопорт 1972: 21 – 23), позднее – в крепости и в центре небольшого княжества Осовик. Здесь обнаружены три 12-ти-шипных навершия одного чуть более позднего технологически типа (№ IV по Кирпичникову) (кат. № № 12, 35). Это уже свидетельство масштабов того события, которое привело к их „выпадению“ в культурный слой городища – столкнулись (?) 2 предводителя войск или, во всяком случае, 2 весьма знатных и высокого ранга воина. Единственное событие XII – XIII вв., когда это могло произойти – брянский поход на Смоленск в 1285 г. – Осовик (или тогда еще Заруб) был первой мощной смоленской крепостью на пути брянской рати.

Многочисленные предметы вооружения и воинского снаряжения, обнаруженные как при раскопках (Павлова, Раппопорт 1973), так и позднее „поисковиками“ однозначно свидетельствуют об ожесточенном сражении, в котором приняли участие и конные дворя-

не (наконечники кавалерийских пик, шпоры и, наконец, те же 3 дорогих наверхия булавы). Вероятно, с тем же событием можно связать и находки на селище Бухлово всего в нескольких километрах от Заруба – Осовика – „парадной“ булавы с четырехшипным наконечником (тип III по А. Н. Кирпичникову) (кат. № 13) и железного кистеня (кат. № 33).

Нельзя, впрочем, исключить и другие варианты военно-политических событий. Прежде всего, это поход одного из монгольских отрядов, отходивших в степи, от северо-восточных окраин Смоленского княжества на пункт сбора – черниговский Козельск. Он достоверно прошел через Вщиж, но на пути к нему на Десне стоял и Осовик, выйти к которому монголы могли в конце марта 1238 г. Другое дело, что эта крепость по отношению к маршруту движения основных сил Батыя находилась в глубоком тылу, на „выходе“ из Смоленских земель в Черниговские, и вряд ли в ней тогда могли разместить крупный гарнизон из дворян во главе с двумя – тремя знатными военачальниками. Если только... не помогли черниговские князья, предоставив, как ранее представителю Рязани Евпатию Коловрату, отряд своих конных дворян для защиты, по сути, уже своих границ, проходивших между Зарубом и Вщижем. В пользу этой гипотезы говорят 9 монгольских наконечников стрел, найденных на городище и детинце в Осовике (Грачев, Пискунов 2016: 44 – 50; 46, рис. 1:5, 6, 7, 8, 9). Есть и третья „степень“ возможности событий, приведших к „выпадению“ сразу четырех бронзовых наверхий булавы двух (по А. Н. Кирпичникову) или даже одного (по С. Попову) типа в одном маленьком микрорегионе – волости Заруб.

Это – совместные московско-татарские походы на Смоленск, реже – на Брянск, которых за 18 лет (с 1333 по 1351 гг.) было организовано три. Первый из них точно не мог миновать городище Осовик и его окрестности, так как его возглавлял брянский князь Дми-

трий Романович, и с ним был татарский отряд темников Коллонтая и Чиричи, который мог подойти к Брянску, скорее всего, через „Лесную землю“ на стыке бассейнов Оки и Десны. Маршрут второго, более масштабного похода, организованный Иваном Калитой и ханом Узбеком в 1339 – 1340 гг. в ответ на признание Смоленском литовского сюзеренитета, точно не известен, хотя не исключено и участие московского ставленника на брянском престоле Глеба Святославича (Шинаков 2018: 146), а, значит, возможен такой же вариант направления похода, что и раньше.

После смерти Ивана Калиты в 1340 г. и Смоленск, и Брянск обретают фактическую независимость при помощи Ольгерда Гедиминовича и от Москвы, и от Орды. Это заставляет Симеона Гордого в конце концов в 1351 г. повторить поход, теперь уже на оба княжества и (по договоренности с Ольгердом, воевавшим с Тевтонским орденом, Польшей, Венгрией) в 1352 г. временно восстановить московский сюзеренитет над ними. Привлекательность версии штурма Заруба именно во время этих походов в том, что в них, очевидно, участвовали даже князья (в 1339 – 40 гг. – даже шесть одновременно), а также татары, что объясняет и находки статусных булавы, и монгольских наконечников стрел. Но есть и существенный минус: и в классификации А. Н. Кирпичникова, и С. Попова такие типы булавы не выходят за пределы XIII в. Второй минус – датировка времени запустения Заруба (городища Осовик) – „во второй половине или конце XIII в. город был заброшен, по-видимому, в связи с литовскими набегами“ (Раппопорт 1972: 23). Если сомневаться в первой части предположения, сделанного автором раскопок, вряд ли возможно (хотя, конечно, разница в датировках предметов либо концом XIII в., либо первой половиной XIV в., весьма проблематична), то выдвигание в качестве причины запустения литовских набегов – сомнительно. Во-первых, достоверно

известно только 2 похода в Деснинский регион – 1263 и 1356 гг., то есть – либо раньше, либо позже. Во-вторых, оба похода были на Брянск⁵, и проходили ли они этим маршрутом – неизвестно, да и разорять по дороге на Брянск смоленскую крепость вряд ли рационально. В-третьих, городище Осовик находилось на противоположном от границ с Великим княжеством Литовском краю Смоленского княжества.

Не исключено, впрочем, и неоднократное разорение волости Заруб, а также и соседней Пацини, где, на территории современного одноименного села было также найдено навершие булавы (кат. № 2), но железной, „пехотной“ (по А. Кирпичникову), или, скорее, кистеня типа X, варианта А. Такая же, „кубовидная“, но в четыре раза больше весом – 380 гр была, кстати, найдена и в Осовике (кат. № 1) а напосаде перед входом на городище Пацинь местные жители при посадке огорода обнаружили китень округлой формы с пупырышками. Имеющиеся достоверные данные о находках фрагментов бронзовых „звздообразных“ булав или даже отдельных их шипов (зубцов) лишь подтверждают все вышеприведенные выводы о причинах их „выпадения“. Все три пункта (Староселье – Большая Дубрава на дороге из Брянска во Вщиж, Николаевка на реке Ветьма, Крыжино в верховьях Судости) являются остатками крупных частновладельческих (боярских или даже княжеских) сел, расположенных в смоленско-черниговском (позднее – брянском и корачево-козельском) порубежье на границах волостей Подесенье (со Вщижем), Брянска(с Обловью) и Пацини. К сожалению, в настоящий момент их изобра-

⁵ Причем первый был „тайным“, так что если литовцы и проходили через Смоленскую землю (а могли и обойти ее с юга), то старались делать это быстро, не оставляя следов. В 1356 г., правда, Ольгерд „воевал“ и Брянск, и Смоленск, но к тому времени Заруб – Осовик уже вряд ли активно функционировал.

жения недоступны, что не позволяет включить эти находки в каталог.

Второй микрорегион центрально-северного региона Черниговского княжества и его ближайших окрестностей, где были найдены „звздообразные“ булавы – юго-восточная окраина „Лесной земли“, расположенная на водоразделе бассейнов Десны и Оки. Это – городище Слободка в самых верховьях левого притока Десны – р. Навля – предположительно – летописный Болдыж (Никольская 1987: 149 – 150), „в честь“ которого был назван оконтуривающий „Лесную землю“ с юга Болдыж лес (Поляков, Чубур 2012; Поляков, Чубур 2012а). Второй пункт – селище Голдаево, расположенное в 45 км к северу от Слободки в соседнем районе той же Орловской области, но уже в бассейне Оки, у истоков двух ее притоков – рек Вытебеть и Нугрь. Это важно, так как по Вытебети (или ее водоразделу с Рессетой или Окой, в тот период, когда на ней не было прочного льда) шел главный путь на Жиздру со столицей „Земли Вятичей“ – Козельском, и далее в Северо-Восточную Русь. По реке же Нугрь можно было кратчайшим путем попасть на верховья Оки и далее – в Курское Посеймье, также часть Черниговского княжества, уже граничившей непосредственно с половецкой степью. С западной стороны от Голдаево, буквально в нескольких километрах, начиналась река Снежень, на которой стояла „столица“, „Лесной земли“ – Корачев, а через него путь вел к Брянску, в Подесенье, и далее – к Смоленску. Но крепости в Голдаево не обнаружено – возможно, роль главного военного опорного пункта в этом микрорегионе выполняло небольшое, но хорошо укрепленное городище Слободка (Болдыж), где также был найден фрагмент навершия „звздообразной“ булавы. От него по реке Навле также можно было попасть на Десну, но уже в волости Трубчевска, а не Брянска, а – если повернуть с Навли на юг – то к Севску, а через него также в Посеймье, но Рыльское, а не Курское.

Это также важно в связи с еще одним вариантом развития событий, приведших к пожару на городище Слободка, „выпадению“ там (и в Голдаево) статусных булав и других предметов дружинного вооружения.

Еще одна возможная причина „выпадения“ „парадных“ булав и иных предметов вооружения в данном микрорегионе – его пограничное положение. „Лесная земля“ граничила с волостью Брянска на западе, с „Землей Вятичей“ – на северо-востоке, Трубецкой волостью (а периодами – с княжеством) – на юго-западе. Конечно, все это – внутренние пограничья Черниговского княжества, но с образованием в 1097 г. в составе еще единой Руси княжеского стола в Новгород-Северском, а в 1164 г. при Олеге Святославиче III, и практически независимого княжества (Гурьянов, Шинаков 1994: 37; Шинаков 1985) – многие административные границы превратились в военно-политические. Сама „Лесная земля“, например, в конце 1146 – начале 1147 гг. стала одним из главных театров военных действий северского князя Святослава Ольговича в союзе с суздальским князем Юрием Долгоруким против коалиции черниговских, киевских, смоленских войск. Находка в Голдаево выстраивает цепочку вдоль р. Нугрь от ее устья, неподалеку от которого находится летописный Домагощ (по предположению А. К. Зайцева (Зайцев 1975: 83 – 85)), до истоков у современного центра района Хотынец. В нем, на остатках древнерусского селища, обнаружен железный кистень (кат. № 34), по форме явно подражающий „звездчатым“ булавам. Эта находка, сделанная буквально в 15 км к юго-западу от „голдаевской“ булавы, несомненно, связана с теми же событиями, что и последняя.

Во время междоусобной войны 1146/1147 гг. войсками враждебной северскому князю коалиции, авангард которой состоял из дружины Изяслава Давыдовича Черниговского и отряда берендеев из союза „Черных

клубуков“ во главе со Шварном, был занят Болдыж на южной окраине „Лесной земли“ – в „отчине“ Святослава Ольговича.

Это – первый вариант развития событий, приведших к попаданию фрагмента бронзовой оболочки булавы в слой городища Слободка (наряду с перекрестьем сабли, конским снаряжением, в том числе, кочевническим, наконечником кавалерийской пики, разного типа, в том числе, тюркскими „срезнями“ наконечников стрел) (Никольская 1987: 128 – 135, рис. 68, 69). Выиграл бой с этим отрядом на южной окраине Корачева – своей резиденции в „Лесной земле“ – Святослав во избежание окружения все же отступил на соединение с союзником – Юрием Долгоруким в Землю Вятичей в январе 1147 г. Зимой, по льду рек, из Корачева на северо-восток вело 4 пути. Первые два – по рекам Болва и Ресета на Жиздру – вели через волость Брянска, которую уже мог занять неприятель – Ростислав Смоленский (ПСРЛ т. 2: л. 123 об., 124). Оставалось 2 пути – по рекам Вытебеть также на Жиздру в районе Козельска, и по реке Нугрь – прямо на Оку у Домагоща. Судя по тому, что после отступления от Корачева Святослав обосновался в Козельске в низовьях Жиздры – он выбрал путь по Вытебети, который начинался от современного Хотынца и охранялся крепостью или крупной феодальной усадьбой ус. Кузьминки – Хотимов в 7 км от Хотынца. Поэтому „голдаевскую“ булаву с реки Нугрь связать с этим эпизодом данной войны невозможно. Да и терять такую ценную вещь во время отступления без боя, да еще и по своим землям – невозможно. Эти слова можно отнести и к кистеню из Хотынца, хотя возможность его потерять была – он находится у истоков реки Вытебеть. Есть и дополнительный аргумент в пользу выбора Святославом Ольговичем именно этого пути к Козельску. Вытебеть протекает через леса – восточную окраину „Брынского леса“ (Поляков, Чубур 2012; Поляков, Чубур 2012а), в то

время как Нугрь на всем своем течении протекает через безлесную лесостепь к востоку от Корачева (**карта 1**): Святослав Ольгович „воеваша у Корачева многа и бежа за лес в Вятиче“ (ПСРЛ т. 2: л. 124).

При возвращении Святослава Ольговича в эти земли при помощи Юрия Долгорукого, он нанял „диких“ половцев, которых вначале послал на чернигово-смоленское пограничье в верховьях Угры. Здесь начиналась волость (?) Блеве (Облов), возможно, относившаяся к Брянску. Это вызвало бегство „посадников“ Давыдовичей из захваченных ими волостей Святослава (их хозяева-князья, по сообщениям перебежчиков, были далеко на юге – в Стародубе и Чернигове). Характерно перечисление этих волостей: Вятичи, Брянск, Мценск, Блеве. Корачев, как центр „Лесной земли“, не упоминается, но там еще ранее, в январе 1147 г., лично обосновался Святослав Всеволодич, племянник изгоя (ПСРЛ т. 2: л. 125 об.; 126; 124 об.). Не исключено, однако, что посадники бежали просто из всех окраинных волостей, не зная, откуда сам Святослав Ольгович нанесет первый удар. А он начал с крайнего северо-востока „Земли Вятичей“ – точно не локализованного микрорегиона „Девягорска“ (**карта 1**), откуда уже сам возглавил поход.

Полностью описание „реконквисты“ Святослава Ольговича в Ипатьевской летописи звучит так: „Иде заем вси Вятичи и Добрянск и до Воробийн Подесенья, Домагощ и Мценск“ (ПСРЛ т. 2: л. 126). „Лесная земля“ и Корачев здесь не упоминаются, в остальных микрорегионах, отвоеванных Святославом Ольговичем, бронзовых „звездчатых“ булавы пока не найдено, за исключением „Вятичей“, но эта волость нас пока не интересует.

Все три остальных категории ударно-дробящего оружия ближнего боя – железные булавы, бронзовые и железные кистени – встречены в северной, „до Воробийн“ (Воробейны) части Подесенья – во Вщиже, но там

они не связаны с этой войной. Есть железные (пехотные?) булавы и на пограничье Подесенья и волости „Добрянска“, с его брянской стороны (Староселье (кат. № 6) и Глинищево (кат. № 7)), но это именно внутреннее пограничье, в период существования независимого Вщижского княжества (1156 – 1167 гг.) – даже военно-политическое, плюс пункты на главной дороге Брянск – Смоленск. „...И из Блеве и оттуда иде Девягорску иде заем вси Вятичи“ – и далее по уже цитируемому. Здесь соединяются две разные по смыслу фразы – о бегстве посадников Владимира Давыдовича и о походе Святослава Ольговича. Но если они все же связаны? Тогда получается, что заняв первоначально Блеве у западных границ „Вятичей“, он сначала прошел всю эту территорию до ее восточных окраин у Девягорска („и оттуда иде“). В Девягорске „придоша к нему Бродничи и Половципридошамнози“. „В то же время приде Гюргевич Глеб ко Святославу [к] Девягорску и оттуда идоша Мцнску“ (ПСРЛ т. 2: л. 126), откуда повернул на запад и занял все остальные территории, уже упомянутые. Если же не соединять две фразы (о посадниках Владимира Давыдовича и походе Святослава), то вырисовывается иная последовательность событий, если только летописец вообще старался ее соблюсти. Поход начался на востоке, из Девягорска, пройдя всех „Вятичей“, Святослав вышел к волости „Добрянска“, затем к северной части „Подесенья“. После чего ему неизбежно необходимо было развернуться в прямо противоположном направлении, через Брянск и „Лесную землю“ (а другого пути просто не было) выйти к Домагощу и Мценску, где и завершить эту часть похода. С точки зрения нашей статьи важно одно: при обоих вариантах – с востока на запад или наоборот – Святослав не мог миновать микрорайон Хотынца, лежащий на водоразделе Десны и Оки. При движении из Брянска на Домагощ и Мценск путь мог проходить только по Снежети (или

вдоль нее) через Корачев с выходом на Хотынец, затем по реке Нугрь через Голдаево и 5 феодальных усадеб-крепостей (Куза 1996: 126 – 127 (№ 578, 579, 582, 583, 584))⁶; на 50 км течения этой реки по прямой до окрестностей Домагоща, потом на Мценск. При любом развитии событий находки престижных предметов вооружения в Хотынецком микро-регионе находят свое объяснение.

Чрезвычайная активность этого пути (от Брянска на Оку в округе Домагоща, Мценска, а далее – либо в Степь в верховьях Дона, либо на север, либо вверх по Оке на юг, в Курское Посеймье) косвенно подтверждается и данными гидронимами, а именно „зеркальное“ расположение (Булкин, Зоценко 1990: 117 – 123) названий водных бассейнов у противоположных концов пути. В данном случае это – Снежеть в Корачеве и под Брянском, и Снежеть, впадающая в Оку с востока (через устье Зуши) между Домагощем и Мценском, но ближе к первому.

Так что находка на таком оживленном, в том числе, и для передвижения княжеских дружин, пути, к тому же изобилующим феодальными усадьбами – „замками“ бояр, престижной и дорогой булавы типа III (по Кирпичникову), а также хоть и железного, но весьма сложного и, вероятно, ценного кистеня, удивления не вызывает, а их связь с событиями 1147 г. представляется весьма вероятной. Кстати, взятием Мценска, находившемся на уже упомянутой реке Зуше поблизости от впадения в нее Снежети, а ее самой – в Оку, поход Святослава не завершился. Имея уже не только свою дружину и союзных половцев, но и суздальский отряд Глеба Юрьевича, он рискнул двинуться даже вверх по Оке – на Спашь и Кром (Кромы), откуда открывал-

⁶ Сюда входит и один летописный центр – Болхов (№ 548), к ним можно добавить и еще один пункт – у деревни Жуковка (№ 580) на притоке Нугри – реке Орса, который контролировал рокадный путь с Нугри на Вытебеть.

ся прямой путь по Неруссе (левому притоку Десны) на Трубецк и сам Новгород-Северский.

Его противники – черниговские Давыдовичи – решили не рисковать и пошли на переговоры с ним в Спаши, отдав Новгород-Северский стол. Кстати, от микрорайона Хотынца открывалась прямая (чуть более 40 км по прямой – 1 – 2 дневных перехода) дорога на Спашь⁷ вдоль левого притока Оки реки Неполодь, истоки которой располагались рядом с истоками рек Вытебедь, Нугрь, Снежеть – а в центре между ними находится Хотынец с его кистенем (кат. № 34). От Хотынца к Оке параллельно Неполоди также начинались еще два притока Оки – Орлица – Орлик и Лубна – Цон, впадающие в нее ниже Спаши, но, вероятно, в волости этого города.

Судя по обилию укрепленных усадеб XII – XIV вв. на каждой из этих рек, путь от Хотынца на Оку здесь был не один – а варьировался – либо по льду каждой из этих рек, либо по водоразделам между ними. Кстати, судя по некоторым исследованным укреплениям с глиняной забутовкой, они относились к тому же типу фортификации что и „Чашин Курган“ в Брянске и „Замок“ в Новгород-Северском (Шинаков, Куза 2018; Шинаков 2018а),⁸ то

⁷ Ныне – село Спасское близ впадения Неполоди в Оку. Кстати, возможно, проведение межкняжеских переговоров и заключение мира именно здесь не было случайностью. Есть мнение, что он был не только крепостью, но и селом – замком, принадлежавшим Черниговской епархии (Поляков 2016).

⁸ В междуречье рек Нугрь и Ока, на нескольких небольших левых притоках последней, укрепления с глиняной забутовкой клетей (глинобитные), встречены на четырех городищах из 12-ти древнерусских и позднесредневековых, имеющих на этих притоках (включая и предполагаемый их центр – Спасское-Спашь). Разного типа глинобитные конструкции выявлены практически на половине городищ, где производился разрез вала. Это – Маслово (№ 12 по АКР) на Неполодье, Звягинки (городище Надежда) (№ 16) на р. Орлик, Гнеушево (городище Снопково) (№ 200) на р. Цон. Еще на 3-х – Титова – Мотыка (№ 223) и Мерца-

есть относились к Северской земле и начинали строиться при первом новгород-северском князе (с 1097 г.) Олеге Святославиче II и его преемниках. Хотя сложные и мощные укрепления „Чашина Кургана“, судя по масштабным археологическим исследованиям, проведенным в разное время, разными учеными и в разных составных частях археологического комплекса, а также по письменным источникам, ни разу не осаждались и не штурмовались. Косвенно об этом свидетельствует и отсутствие здесь как булав, так и кистеней, да и малое количество предметов вооружения в целом. Брянск все-таки был взят татарами, но не весной 1238 г.⁹, как Вщиж, а в 1310 г. Правда, эти татары действовали не самостоятельно, а помогали претенденту на брянский стол князю Василию, кроме того, сдан был Брянск без боя и, наконец, в тот период он находился уже на другом месте – в 10 км восточнее, в центре современного города на Покровской и Петровской горах. Здесь также проводились неоднократные исследования – правда, только на детинце и посаде, „окольный город“ так и остался неизученным, но там также не было найдено ни булав, ни кистеней (впрочем, об этом мы уже писали в начале статьи). Взят ли его Ольгерд в 1356 г. или нет, и военным путем или без боя – ни письменные, ни археологические источники сведений не дают. Об этих событиях косвенно свидетельствует несколько сгоревших и заброшенных жилищ на окраине посада – Петровской горе, но они могли погибнуть и в обычном пожаре, а вот следов чего-то более глобального нет – есть сведения о татарских грабежах (но не убийствах!) в 1310 г., прекращенных по требованиям Галицкого (Малой Руси), будущего

лово (№ 210) на р. Цон, Знаменка (городище Гать) (№ 3) на р. Орлик выявлены каменные вымостки и иные конструкции т.ч. – в сочетании с деревом и глиной (Мерцалово) (№ 210).

⁹ Аргументы этого см.: Шинаков 2018: 123-127.

Владимиристо-Московского митрополита Петра (Шинаков 2018: 138 – 140).

Впрочем, события в самом Брянске в аспекте нашей темы интересны только отсутствием здесь, не смотря на массовые исследования, находок булав и кистеней, а также еще одним вариантом их „выпадения“ в Хотынец, Голдаево, Слободке. Дело в том, что Василий шел в Брянск из Орды, а самый короткий путь из Степи в верховьях Десны через Оку шел как раз либо по реке Нугрь, либо по речной системе Неполодва – Орлик – Цон (через Домагощ либо Спашь), а оба пути перед переходом на Снежеть „скрещивались“ у Хотынца. Второй вариант мог также привести и в верховья реки Навля у городища Слободка (Болдыж). Мог быть и третий – через Курское Посеймье – но он более длинный и вел через более населенные места¹⁰, что в данном случае Василию с татарами было невыгодно. Впрочем, последний фактор может говорить о том, что и „Лесная земля“ подверглась гипотетическому разорению не до того, как Василий занял Брянск (он шел быстро, избегая осад и боев вплоть до сражения с дворянами Святослава Глебовича и брянским ополчением у восточных границ волости этого города), а *после* этого события.

¹⁰ Впрочем, Посеймье, особенно его западная – Рыльская – часть, подвергалась сильному разорению за четверть века до этого, во время так называемой „Ахматовой замятни“ 1283/84 гг. (по прямым данным летописей), или 1289/90 гг., с учетом корректив В. А. Кучкина (Кучкин 1996). В результате этих событий были уничтожены три княжества: Липовичское, Воргольское, Рыльское, большой ущерб понесло Курское, погибли от рук друг друга два князя, в т.ч. Святослав Липовичский. Население бежало на запад в „Воронежские леса“ между Новгород-Северским, Глуховом, Севском. Не исключено, что бежали и на север, в Брянское и Корачевское княжества, в т.ч. и в „Болдыж лес“. Особенно, если принять точку зрения А. В. Кашкина о локализации Липовичска у карачево-брянских границ, на городище „Старый город“ в верховьях Свапы – в 70 км от Слободки – Болдыжа (Кашкин 1996: 52 – 60).

Водворившись с помощью татар в Брянске, Василий использовал последних для захвата соседнего Корачевского (точнее, Карачево-Козельского) княжества, где правил потомок Михаила Святого Черниговского Святослав Мстиславич. Корачево-Козельское княжество в середине – второй половине XIII в. было главным соперником Брянска в борьбе за титул „великого князя Черниговского“. Это и неудивительно – его территория не уступала Брянскому княжеству, протянувшись от смоленских границ по верховьям Угры и участка р. Жиздры с Козельском от устья реки Вытебедь до впадения в Оку на севере, до Кром на юге (Kuczynsky 1936; См. также карту в: Шеков 1993: 30 – 33). В итоге Корачев в 1310 г. был не центром рядовой волости, а одной из двух столиц „среднего“ по размерам княжества (Крашенинников 1996). Святослав Мстиславич в итоге погиб в борьбе с Василием и татарами, но вполне мог оказать достойное сопротивление, следствием которого и могли быть дорогие бронзовые булавы из Голдаево и Слободки, подражающий им кистень из Хотынца. После смерти Василия в 1316 г. Карачевское княжество восстанавливает независимость от Брянска – там правит брат убитого Святослава – Тит Мстиславич, чьи сыновья были женаты на дочерях столь значительных деятелей, как Ольгерд Литовский и Олег Рязанский¹¹.

Главный вывод для военно-политической истории региона: города и их волости в верховьях Оки – Мценск, Домагощ, Спашь, Кром, к которым так стремился в 1147 г. Святослав Ольгович – были, вероятно, основаны как города или княжеские „замки“ еще новгород-северскими князьями после образования там „стола“ в 1097 г. Их владельческий

статус оставался неопределенным, что и вызвало борьбу именно за эти пункты. Вывод А. К. Зайцева, что они не входили ни в „Вятичи“, ни в „Лесную землю“ оправдан. В свою очередь, последняя была одним из главных театров военных действий как в 1147 г., так и, возможно, в 1310 г. – все зависит от более точных нижних и верхних дат бытования бронзовых „звездчатых“ булав (кат. № 14, а также из Слободки) и подражающего им по форме кистеня (кат. № 34).

Впрочем, судя по С. Кучинскому и А. Шекову, в конце XIII в. к „Лесной земле“ была присоединена часть „Земли Вятичей“ с Козельском на севере, и волости Мценска, Спаша, Домагоща и Кром. Кромы уже на пограничье с Рьльским Посеймьем вошли в состав Корачевского княжества и могли разделить его судьбу и в 1310 г., как, например, и Слободка – Болдыж, где также в сгоревших погребках, клетях, и даже порубе обнаружены незахороненные скелеты, в т.ч. и с монголоидными признаками (Никольская 1987: 75 – 77; 82 – 83 и др.; 76, рис. 29).

Косвенно о татарском разорении того периода свидетельствуют несколько десятков захоронений, совершенных прямо на площадке городища Титова – Мотыка на р. Орлик (Куза 1996: 124 (№ 557)) в волости Спаша. К Батыевым нашествиям их отнести нельзя, т.к. первый его поход прошел намного севернее, второй – южнее. С „Ахматовой замчатней“, была ли она в 1283/84 гг. или 1289/90 гг., связать их также затруднительно, т.к. даже если принять точку зрения А. Кашкина о локализации взятого войнами Ахмата Липовичска в верховьях Свапы, расстояние от него до Титовой – Мотыки и Спаша даже по прямой – 105 км, что даже больше, чем от предполагаемого Липовичска до Болдыжа (на городище Слободка, 85 км).

Железная булава кат. № 1, по месту и предполагаемым обстоятельствам находки – городище Осовик на чернигово-

¹¹ О значимости Корачево-Козельского княжества свидетельствует и такой факт, что от его владельцев происходят князья Козельские, Мосальские, Елецкие, Болховские, Звенигородские, Кромские, Хотетовские, Горцаковы (Крашенинников 1996).

нее – брянско-) смоленской границе – вполне укладывается в высказанное ранее на основе находок булав предположение об их „выпадения“ в слой в ходе междоусобных войн конца XIII – начала XIV вв. Нельзя исключать и более раннюю дату, хотя она и менее вероятна – половецкий рейд на Смоленские земли в ходе первой „Вщижской войны“ 1160 г. во главе с Изяславом Давыдовичем¹², а также и еще менее вероятный „крюк“ татар на Козельск весной 1238 г. Для завершения „смоленского“ сюжета в целом, отметим находку в Бухлово, рядом с уже описанной бронзовой булавой (кат. № 13) железного бипирамидального кистеня (кат. № 33) большого веса (195 гр). Этот тип и по типологии А. Кирпичникова, и С. Попова относится к XIII – XIV вв., и если допустить одновременность „выпадения“ всех шести воинских артефактов из небольшого микрорегиона Осовик – Бухлово, склоняет чашу весов к более поздним датам и событиям.

С этого типа и начнем рассмотрение возможных причин „выпадения“ категории железных кистеней из обихода. Два других экземпляра этого же типа встречены не только в одном микрорегионе – Трубчевском ополье – но и рядом друг с другом, в двух соседних боярских селах (?) – Андреевск – Белилово (кат. № 27) и Белоголовичи (кат. № 26). Они расположены в нескольких километрах от столицы не только волости, но и княжества – Трубечка (Трубечка, Трубчевска), возникшего либо в 1164 г., либо в 1167 г. (Шинаков 1985: 96), и просуществовавшего с перерывами почти до середины XVI в., когда было ликвидировано уже в составе Московского государства.

Отметим, что именно в Трубчевском ополье найден и типо-хронологически самый ранний, имеющий истоки в салтовской

культуре, миниатюрный, скорее всего – во- тивный, бронзовый кистень (кат. № 15). Все- го же в Трубчевском ополье и у его западных границ – на территории Трубчевского княжества, если не волости, встречено 4 бронзовых кистеня из 7-ми в исследуемом регионе и 4 железных гиры из 11-ти.

О двух биконических гирыках мы уже говорили, еще 2 железных кистеня Трубчевского княжества имеют одну из самых распространённых для железных кистеней форму – куба со срезанными углами. Этот тип кистеней (вариант В по С. Попову), датированный XII – XIII вв., что совпадает с датой и видом типа IV по А. Кирпичникову. Кистени этого типа как бы оконтуривают Трубчевское княжество с запада (Посудичи на Вабле, кат. № 25) и с севера (Яковск на Десне, кат. № 28). Бронзовые кистени, за исключением уже упомянутого кат. № 15 из Кветуни, относятся к одному типу: со сферической формой корпуса, покрытого выпуклостями. Они встречены в 3-х пунктах Трубчевского микрорегиона – Рассухи (кат. № 19), на его западном пограничье с „Подесеньем“, Чуркино (кат. № 21) около Трубчевска, и Любожичи (кат. № 20) на р. Десна к северу от столицы княжества. И А. Кирпичников, и С. Попов датируют их XII – XIII вв., с допуском XIV в. у второго исследователя. С учетом датировок железных, прежде всего, биконических, кистеней, временем наибольшего распространения данной категории ударно-дробящего оружия в Трубчевском микрорегионе можно считать конец XII – первую половину XIII вв. – то есть период первого существования Трубчевского княжества, подчиненного новгород-северскому (конец XII в.) и черниговскому (начало XIII в.) престолом. Периодом расцвета княжества можно считать 1180 – 1196 гг., когда ему было подчинено Курское Посеймье, и оно получало прямой выход в Степь. Именно конная дружина трубчевско-курского князя Всеволода Святославича по прозвищу „Буй

¹² „Той же зимы оттуде [от Вщижа – Е. Ш.] иде на Смоленскую волость Изяславъ и повоевавъдшь боле тьмы [10 000 – Е. Ш.] и иныя иссекоша” (ПСРЛ т. 2: л. 91, 91 об).

– Тур“ составляла элитную часть войск новгород-северского князя Игоря Святославича во время знаменитого, описанного в „Слове о Полку Игореве“, походе на половцев в 1185 г. В этом произведении воины Всеволода названы „сведоми кмети“, о которых Б. А. Рыбаков образно сказал: „Кмети, подвластные Всеволоду Святославичу, могли совмещать сельское хозяйство с постоянной пограничной службой, как совмещали это позднейшие казаки...“ (Рыбаков 1979: 47).

Возможно, это были специализированные части конных воинов, приспособленные именно для борьбы с кочевниками и потому вооруженные генетически „степным“ оружием – кистенями¹³. Равномерное их распределение по Трубчевскому ополью и его ближайшим окрестностям, но не в городах и в деревнях, и в крупных, вероятно, частновладельческих селах, часто с небольшими укрепленными усадьбами-„дворами“, свидетельствует в пользу особого способа содержания этой части войска – за счет вотчин. Понятное исключение составляет бронзовый вотивный (?) кистень № 15 из княжеской загородной резиденции, а до того, в X в. – скорее всего, столице одного из северянских „племенных“ княжеств Кветуни (Шинаков 1995а). Попадание „трубчевских“ кистеней в землю можно скорее связать с образом жизни военного слоя населения этого микрорегиона, чем с конкретной войной. Этого нельзя сказать о находках из соседних к западу микрорегионов – Стародубской волости и южной части „Подесенья“. Это – кистени из Левенки (кат. № 24), Алефино (кат. № № 16, 23) и Стародубского района (точнее – неизвестно) (кат. № 17), а также, возможно, из Верхней Злобинки

¹³ Хотя есть данные об использовании кистеней и пехотинцами, но в XVI – XVII вв., а в Древней Руси „происхождение и распространение кистеней тесно связано с конным боем. Применение кистеня в быстротечных конных схватках оправдано легкостью и подвижностью этого оружия“ (Кирпичников 1966: 65).

(к юго-западу от Почопа) (кат. № 18), относясь к разным типам по форме, материалу и весу, все они датируются как по А. Кирпичникову¹⁴, так и по С. Попову, одним временем – XII – XIII вв. Не исключено, что они также могли принадлежать местным дружинникам, по „выпадению из оборота“ их можно связать и с конкретными военными действиями на этих территориях во время „Стародубских“ войн 1167 и 1176 гг.

Теоритически Стародуб, Трубчевск и Севск с юга, Болдыж и Корачев – с востока, могли „достать“ и монголы-татары Батыея в перерыве междусеверным и южным походами, то есть – от лета 1238 г. до начала зимы 1240 г., но ни археологических, ни письменных данных об этом нет.

Наоборот, по крайней мере, часть кистеней, обнаруженных на посаде, „окольном городе“ Вщижа и селищах вокруг него, явно связаны с его гибелью „от рук“ правофлангового монгольского отряда, шедшего от Смоленских рубежей к сборному пункту всей армии Батыея – Козельску, в апреле 1238 г. Если не считать „проблемных“ гирек „булав II типа“ по А. Кирпичникову (Кирпичников 1966: 48, рис.10:II), то здесь обнаружено 4 железных и 1 бронзовый кистень – четверть всего их количества в соседнем регионе. Они принадлежат к разным типам, но имеющим одинаковую широкую датировку – XII – XIII вв. События 1238 г. отчасти уточняют верхнюю грань их бытования. По крайней мере, часть из них принадлежала пехотинцам, оборонявшим „окольный город“, например, железный сферический кистень весом свыше 240 г. (кат. № 29) и бронзовый весом 216 г. (кат. № 22). Интересно, что те дворяне-кавалеристы, которые, судя по многочисленным шпорам (Шинаков, Миненко 2019: 100 – 102,

¹⁴ Исключение составляют два самых легких (72 гр и 22 гр) кистеня уплощенно-грушевидной формы – типа III по А. Кирпичникову, относимого им к первой половине XIII в., но встречаемые, по С. Попову, и ранее.

рис. 4), укрылись в детинце, не имели на вооружении ни кистеней, ни булав¹⁵. Нельзя исключить и возможности принадлежности части более легких призматической (кубической со срезанными углами) формы железных кистеней (кат. № № 30, 31, 32) той кавалерии, которая участвовала в осаде Вщижа в 1160 – 1161 гг. Это снижает значение данного памятника для уточнения датировки кистеней, да и других предметов вооружения и воинского снаряжения, поскольку их можно контаминировать и с этими событиями, а не только с трагедией 1238 г. В этом аспекте более значимы находки из Серенска, расположенного в западной части черниговской „Земли Вятичей“, у смоленской границы.

Этот город достоверно подвергался нападению только один раз, был взят монголо-татарами в 1238 г. (Никольская 1974: 35), скорее всего, во время осады соседнего Козельска (Шинаков 2018: 127). В слое его гибели обнаружена бронзовая звездообразная булава, многогранный, почти шаровидный, и гранчатый биконический кистень (Никольская 1974: 40 – 41; рис. 13:5, 12:13).

Что же касается интерпретации возможностей „выпадения“ из оборота еще двух достоверных кистеней – № 33 (Бухлово) и № 34 (Хотынец), то они уже рассмотрены в разделе о бронзовых булавах, в одних микрорегионах с которыми они были обнаружены: это прежде всего междоусобные войны, впрочем, часто при участии кочевников – „своих поганых“, наемных „диких“ половцев, позднее

¹⁵ Несколько иная картина – находка всего одной „проблемной“ железной булавы-кистень (№ 6) и, возможно, фрагментов одной булавы бронзовой, приходится на 12 фрагментов шпор и 9-ти стремян – наблюдается в типичной „феодалной усадьбе“ у села Староселье – Большая Дубрава (Шинаков, Пискунов 2016: 103 – 107), которая находилась на границе волости Брянска с „Подесеньем“ и на пути монголо-татарского отряда от Вщижа к Брянску. Впрочем, в отличие от Вщижа, эта усадьба на большой дороге Брянск – Смоленск вполне процветала и в ордынские, и в литовские времена.

– татар. Конечно, нельзя исключать и фактор внешних войн и вторжений, но... Их-то как раз в данном регионе в изучаемый период (по датировке булав и кистеней) было не так много. 1 – 1078/80 гг. – половцы ханов Асадука и Саука, взятие Стародуба, их разгром под Новгородом-Северским, у южных границ исследуемого региона. 2 – 1238 г. – разгром монголо-татарским отрядом Вщижа. 3 – 1264 г. – поход литовцев на Брянск, у стен которого они и были разбиты. 4 – 1356 г. – также литовский поход, и также на Брянск, с неопределенными результатами. Конечно, половцы и татары воевали в регионе гораздо чаще – но как участники междоусобных войн, по приглашению князей (Шинаков 2014; Шинаков 2016; Шинаков 2011; Шинаков 2017: гл. IV; Грачев, Пискунов 2016: 44 – 50; Чубур, Чубур 2008). Во второй половине XIII – XIV вв. совершали походы в Подесенье смоленские и московские войска, но считать их „иностранными“ вряд ли возможно, хотя в московском походе 1340/41 гг. на Смоленск участвовали и татары, но не факт, что проходили через Подесенье (Горский 1996: 84). Конечно, существует источник, повествующий о постоянных татарских набегах на территорию древнерусской „Лесной земли“ и волостей в верховьях Оки до Карачева и Болхова через волость Рыльска (а, значит, и через упомянутый во время „Ахматовой замятни“ Липовичск, если он все же стоял в верховьях притока Сейма – реки Свапы) по „Бакаеву шляху“ и „Свиной дороге“ (Книга Большому Чертежу 1950: 102). Однако источник этот – „Книга Большому чертежу“ – подготовлен на основе ситуации в XVI – нач. XVII вв. (завершен к 1627 г.). Судя же по другим источникам, первые самостоятельные военные акции ордынцев в исследуемом регионе фиксируются не ранее конца 30-х годов XV в., то есть явно позже интересующего нас периода, причем татары достигали Оки и Десны не обязательно по вышеупомянутым путям.

Данные выводы были сделаны в основном на основе анализа бронзовых булав и кистеней разных типов, пока без учета железных „булав“ или кистеней типа Х, варианты А и А₁ (№ № 2 – 11 по каталогу), поскольку их атрибуция остается спорной. Однако предварительная их контаминация с другими типами дружинно-„дворянского“ вооружения

(не только булавами и кистенями), путями, границами разного типа и предполагаемыми театрами военных действий позволяет сделать следующее заключение: особенности их размещения не противоречит вышеприведённым выводам, а лишь подтверждает и дополняет их.

КАТАЛОГ¹⁶

1. Булава. Железо. Осовик, Рогнединский район (городище). Диаметр отверстия – 2 см, ширина – 4,2 см., высота – 4 см., вес 380 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 5).
2. Кистень. Железо. Пацинь, Рогнединский район (селище). Диаметр отверстия – 1,1 см., ширина – 3 см., высота – 2,3 см., вес 97 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 14).
3. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район, восточная часть посада. Диаметр отверстия – 1,7 см., ширина – 2,5 см., высота – 2,7 см., вес 69 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 8).
4. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район, городище (окольный город). Диаметр отверстия – 1,5 см., ширина – 3,5 см., высота – 2,6 см., вес 174 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 6).
5. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район, селище за оврагом (южная часть посада). Диаметр отверстия – 1,3 см., ширина – 3,2 см., высота – 1,9 см., вес 113 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 7).
6. Кистень. Железо. Староселье, Брянский район, селище. Диаметр отверстия – 1,4 см., ширина – 2,5 см., высота – 2,3 см., вес 80 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 9).
7. Кистень. Железо. Глинищево, Брянский район, селище. Диаметр отверстия – 1,6 см., ширина – 3,2 см., высота – 2,2 см., вес 130 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 10).
8. Кистень. Железо. Молчаново, Трубчевский район, селище. Диаметр отверстия – 1,5 см., ширина – 3 см, высота – 2,5 см., вес 95 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 11).
9. Кистень. Железо. Дареевск, Погарский район (селище). Диаметр отверстия – 1,7 см., ширина – 3,1 см., высота – 3 см., вес 114 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 12).
10. Кистень. Железо. Погарский район (точное местонахождение неизвестно). Диаметр отверстия – 1,4 см., ширина – 2,4 см., высота – 2,3 см., вес 88 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 13).
11. Кистень. Железо. Стародубский район (точное местонахождение неизвестно). Диаметр отверстия – 1 см., ширина – 3 см., высота – 2,6 см., вес 99 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 15).
12. Булава. Бронз. Осовик, Рогнединский район, городище, селище-посад. Диаметр отверстия – 2,6 см. (верх), 2,6 см. (низ). Ширина (реконструируемая) – 8,5 см., высота (реконструируемая) – 5,6 см. Вес фрагмента – 80 гр., реконструируемый – 160 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 1).
13. Булава. Бронз. Бухлово, Рогнединский район, селище. Диаметр отверстия (реконструируемый) – 2,2 см. Ширина – 7,5 см.,

¹⁶ Сокращения в Каталоге: М. х. – место хранения. НОЦ АЭИ – Научно-образовательный центр Археолого-этнологических исследований Брянского государственного университета (БГУ) имени акад. И. Г. Петровского.

- высота (реконструируемая) – 6 см. Вес фрагмента – 97 гр., реконструируемый – 210 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 2).
14. Булава. Бронз. Голдаево, Хотынецкий район, Орловская обл., селище. 0,5 (50%). Диаметр -2 см. Ширина (реконструируемая) -6,8 см., высота -5 см. Вес фрагмента (склеен из 3-х частей) - 88 гр., реконструируемый – 200 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 3).
15. Кистень (вотивный?). Бронз. Кветунь, Трубчевский район, селище, городище, распаханые курганы. Высота – 2,4 см., диаметр -1,3 см., диаметр петли внутренний – 0,4 см, диаметр петли внешний – 0,85 см., высота петли – 1,1 см. Вес – 8 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 35).
16. Кистень. Бронз. Алефино, Стародубский район, селище с городищем. Петля отломана. Наличие остатков литого орнамента. Высота (сохранившаяся) – 4,4 см., ширина – 3,2 x 2,5 см. Вес – 72 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 26).
17. Кистень. Железо. Стародубский район, место находки неизвестно. Литой растительный орнамент. Высота – 4 см., ширина – 2,5x2 см., диаметр петли внутренний – 0,4 см., диаметр петли внешний – 1,1 см., высота петли – 1 см. Вес – 27 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 27).
18. Кистень. Бронз. Верхняя Злобинка, селище, Почепский район. Высота – 6,5 см., ширина – 5,5 x 5,2 см., диаметр петли внешний – 2,7x2 см., высота петли – 2,5 см. Вес – 133 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 34).
19. Кистень. Бронз. Рамасуха, Почепский район, селище. Высота – 5,5 см., диаметр – 3,6 см., диаметр петли внутренний – 1,5 см., диаметр петли внешний – 2,4 см., высота петли – 2,3 см. Вес – 121 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 28).
20. Кистень. Бронз. Любожичи, Трубчевский район, селище с городищем. Высота – 5,5 см., диаметр – 3,6 см., диаметр петли внутренний – 0,8x0,6 см., диаметр петли внешний – 2,2 см., высота петли – 2,3 см. Вес – 176 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 29).
21. Кистень. Бронз. Чуркино, Трубчевский район, селище. Без ушка (петля отломана). Высота – 4,6 см., диаметр – 3,5 см. Вес – 143 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 30).
22. Кистень. Бронз. Вщиж, Жуковский район. Городище, окольный город. Высота – 6,9 см., диаметр – 4 см., диаметр петли внутренний – 0,9 см., диаметр петли внешний – 2,2 см., высота петли – 2,7 см. Вес – 216 гр. М. х. – народный музей в церкви Вщижа. (Обр. 31).
23. Кистень. Железо. Алефино, Стародубский район, селище и курганы. Высота – 5 см., ширина – 2,5 x 3 см., диаметр петли внутренний – 0,9 см., диаметр петли внешний – 2,1 см., высота петли – 2,4 см. Вес – 131 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 16).
24. Кистень. Железо. Левенка, Стародубский район. Комплекс поселений (трех городищ и нескольких селищ) и курганов. Железная оболочка залита свинцом (оловом), петля вставлена в заливку. Высота – 4,8 см., диаметр – 3,9 см., диаметр петли внутренний – 0,8 см., диаметр петли внешний – 2 см., высота петли – 1,8 см. Вес – 172 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 32).
25. Кистень. Железо. Посудичи, Погарский район, селище с двумя городищами. Высота 4 см., ширина – 2,4 x 2,3 см., диаметр петли внутренний – 0,4 см., диаметр петли внешний – 1,4 см., высота петли – 1,4 см. Вес – 88 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 17).
26. Кистень. Железо. Белоголовичи, Трубчевский район, селище. Высота – 4,4 см., диаметр – 4 см., диаметр петли внутренний – 0,7 см., диаметр петли внешний – 1,9 см., высота петли – 1,3 см. Вес – 177 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 23).

27. Кистень. Железо. Андреевск-Белилово, Трубчевский район. Селище. Высота – 7 см., диаметр – 4,5 см., диаметр петли внутренний – 1х0,7 см., диаметр петли внешний – 3,1х 2,1 см., высота петли – 2,5 см. Вес – 226 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 24).
28. Кистень. Железо. Яковск, Трубчевский район, селище с городищем. Высота – 4,8 см., ширина – 3 см., диаметр петли внутренний – 0,6х 0,4 см., диаметр петли внешний – 1,6 см., высота петли – 2,6 см. Вес – 118 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 18).
29. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район. Городище, окольный город. Высота – 6 см., диаметр – 3,8-4 см., диаметр петли внутренний – 0,9 см., диаметр петли внешний – 2,2 см., высота петли – 2,4 см. Вес – 240 гр. М. х. – народный музей в церкви Вщижа. (Обр. 33).
30. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район. Городище, окольный город. Высота – 4,5 см., ширина – 2,5 см. диаметр петли внутренний – 0,8 см., диаметр петли внешний – 2,1 см., высота петли – 1,8 см. Вес – 98 гр. М. х. – народный музей в церкви Вщижа. (Обр. 19).
31. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район. Селище за оврагом (южная часть посада). Высота – 5,3 см., ширина – 2,7х2,4 см., диаметр петли внутренний – 0,7х0,5 см., диаметр петли внешний – 2,5 см., высота петли – 2 см. Вес – 167 гр. М. х. – народный музей в церкви Вщижа. (Обр. 21).
32. Кистень. Железо. Вщиж, Жуковский район. Селище за оврагом (южная часть посада). Высота – 5 см., ширина – 2 см., диаметр петли внутренний – 0,5х 0,7 см., диаметр петли внешний – 1,7см., высота петли – 2 см. Вес – 83 гр. М. х. – народный музей в церкви Вщижа. (Обр. 22).
33. Кистень. Железо. Бухлово, Рогнединский район, селище. Высота – 6,2 см. Диаметр – 3,5х4 см., диаметр петли внутренний – 1х0,5 см., диаметр петли внешний – 2,1 см., высота петли – 2,3 см. Вес – 195 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 25).
34. Кистень. Железо. Хотынец, Орловская обл., селище. Заливка свинцом (оловом?), петля вставная в заливку. Высота – 5,9 см. Диаметр – 5,3х6 см., диаметр петли внутренний – 1,7х0,7 см., диаметр петли внешний – 3,4х2,8 см., высота петли – 1,8см. Вес – 441 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 20).
35. Булава. Бронз. Осовик, Рогнединский район, городище, селище-посад. Два противоположных зубца залиты Диаметр отверстия – 2,2 см. (верх), 2,3 см. (низ). Ширина – 7см., высота – 5,4 см. Вес – 196 гр. М. х. – НОЦ АЭИ. (Обр. 4).
36. Высота – 2,2 см., диаметр – 1,2см. Внешний диаметр петли – 0,8 см, внутренний – 0,5см. Вес – 6,5 гр. М. х. – частная коллекция. (Обр. 36).

ИСПОЛЗВАНА ЛИТЕРАТУРА

- Аксенов, Михеев 2006:** В. С. Аксенов, В. К. Михеев. *Население хазарского каганата в памятниках истории и культуры. „Сухогомльшанский могильник VIII – X вв.“* – Хазарский альманах, т. 5. Киев – Харьков, 2006. [V. S. Aksekov, V. K. Mikhayev. *Naselenie hazarskogo kaganata v pamyatnikakh istorii i kul'tury`*. „*Suxogomol'shanskij mogil'nik VIII – X vv.*“ – *Hazarskij al'manax*, t. 5. Kiev – Har'kov, 2006.]
- Алексеев 1980:** Л. В. Алексеев. *Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии*. Москва, 1980. [L. V. Alekseev. *Smolenskaya zemlya v IX – XIII vv. Ocherki istorii Smolenshhiny` i Vostochnoj Belorussii*. Moskva, 1980.]
- Булкин, Зоценко 1990:** В. А. Булкин, В. Н. Зоценко. Среднее Поднепровье и неманско-днепровский путь IX – XI вв. – В: *Проблемы археологии Южной Руси. Материалы историко-археологического семинара „Чернигов и его округа в IX–XIII вв.“* Отв. ред. П. П. Толочко. Киев, 1990, 117 – 123. [V. A. Bulkin, V. N. Zocenko. *Srednee Podneprov'e i nemansko-dneprovskij put' IX – XI vv.* – V: *Problemy` arxeologii Yuzhnoj Rusi. Materialy` istoriko-arxeologicheskogo seminar`a „Chernigov i ego okruga v IX – XIII vv.“* Otv. red. P. P. Tolochko. Kiev, 1990, 117 – 123.]
- Винклер 1992:** П. фон Винклер. *Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до конца XIX века*. Москва, 1992 (по: СПб., 1894). [P. fon Vinkler. *Oruzhie. Rukovodstvo k istorii, opisaniyu i izobrazhenii ruchnogo oruzhiya s drevnejshix vremen do koncza XIX veka*. Moskva, 1992 (po: SPb., 1894).]
- Витлянов 1990:** С. Витлянов. Боздугани от музеите в Плиска, Мадара и Преслав. – *Военно-исторически сборник*, 4, 1990, 168 – 174. [S. Vitlyanov. *Bozdugani ot muzeite v Pliska, Madara i Preslav.* – *Voенno-istoricheski sbornik*, 4, 1990, 168 – 174.]
- Владимиров 2014:** Г. Владимиров. Материальные следы куманов в болгарских землях (конец XI – середина XIII в.): Проблемы изучения. – *Поволжская археология*, 3, 2014, 242 – 255. [G. Vladimirov. *Materialny`e sledy` kumanov v bolgarskix zemlyax (konecz XI – seredina XIII v.): Problemy` izucheniya.* – *Povolzhskaya arxeologiya*, 3, 2014, 242 – 255.]
- Власов 2007:** В. С. Власов. *История Украины*. Київ, 2007. [V. S. Vlasov. *Istoriya Ukraini*. Kiiv, 2007.]
- Горский 1996:** А. А. Горский. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы. – В: *Средневековая Русь*. Москва, 1996, 76 – 110. [A. A. Gorskiy. *Bryanskoe knyazhestvo v politicheskoy zhizni Vostochnoj Evropy`.* – V: *Srednevekovaya Rus`*. Moskva, 1996, 76 – 110.]
- Грачев, Пискунов 2016:** С. Ю. Грачев, О. В. Пискунов. Ордынское присутствие в Подесенье в XIII – XV вв. – *Русский Сборник*. Вып. 8, т.1. Гл. ред. Е. А. Шинаков. Брянск, 2016, 44 – 50. [S. Yu. Grachev, O. V. Piskunov. *Ordy`nskoe prisutstvie v Podesen`e v XIII – XV vv.* – V: *Russkij Sbornik*. Vy`p. 8, t.1. Gl. red. E. A. Shinakov. Bryansk, 2016, 44 – 50.]
- Гурьянов 1996:** В. Н. Гурьянов. Восточнославянские племенные союзы в Среднем Подесенье: проблема внутренних пограничий. – В: *Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада Рос-*

- сиш. Отв. ред. О. В. Горбачев. Москва, Брянск, 1996, 34 – 38. [V. N. Gur'yanov. Vostochnoslavyanskije plemenny'e soyuzu' v Srednem Podesen'e: problema vnutrennix pogranichij. – V: *Problemy' istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii Central'nogo Chernozem'ya i Zapada Rossii*. Отв. ред. О. В. Горбачев. Москва; Bryansk, 1996, 34 – 38.]
- Гурьянов, Шинаков 1994:** В. Н. Гурьянов, Е. А. Шинаков. „Внутренние пограничья“ Древней Руси; к постановке проблемы. – В: Проблемы ранньо-слов'янської і давньоруської археології Посейм'я. Ред. О.П. Моця, В. В. Приймак та інш. Білопілля, 1994, 35 – 38. [V. N. Gur'yanov, E. A. Shinakov. “Vnutrennie pogranich'ya“ Drevnej Rusi; k postanovke problemu'. – V: *Problemy' rann'o-slov'yans'koi i davn'orus'koi arxeologii Posejm'ya*. Red. O. P. Moczya, V. V. Prijmak ta insh. Bilopil'ya, 1994, 35 – 38.]
- Древняя Русь 1985:** Древняя Русь. Город, замок, село. – В: *Археология СССР*. Ред. Б. А. Колчин. Москва, 1985. [Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo. – V: *Arxeologiya SSSR*. Red. B. A. Kolchin. Moskva, 1985.]
- Зайцев 1975:** А. К. Зайцев. Черниговское княжество X – XIII вв. – В: *Древнерусские княжества X – XIII вв.* Москва, 1975. [A. K. Zajcev. Chernigovskoe knyazhestvo X – XIII vv. – V: *Drevnerusskie knyazhestva X – XIII vv.* Moskva, 1975.]
- Зайцев 2009:** А. К. Зайцев. *Черниговское княжество X – XIII вв. Избранные труды.* Москва, 2009. [A. K. Zajcev. *Chernigovskoe knyazhestvo X – XIII vv. Izbranny'e trudy*. Moskva, 2009.]
- Илиев 2018:** И. Илиев. Два средновековни бронзови кистена. – В: *Acta musei Varnaensis, X-2.* Варна, 2018, 165 – 168. [I. Iliev. Dva srednovekovni bronzovi kistena. – V: *Acta musei Varnaensis, X-2.* Var-na, 2018, 165 – 168.]
- Кашкин 1996:** А. В. Кашкин. О локализации древнерусского города Липовичска. – В: Липецк: начало истории. Липецк, 1996, 52 – 60. [A. V. Kashkin. O lokalizacii drevnerusskogo goroda Lipovichska. – V: *Lipeczk: nachalo istorii.* Lipeczk, 1996, 52 – 60.]
- Кирпичников 1966:** А. Н. Кирпичников. *Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX – XIII вв.* – Свод Археологических Источников. Вып. Е1-36. Москва-Ленинград, 1966. [A. N. Kirpichnikov. *Drevnerusskoe oruzhie. Vy'p. 2. Kop'ya, sulicy, boevy'e topory', bulavy', kisteni IX – XIII vv.* – Svod Arxeologicheskix Istochnikov. Vy'p. E1-36. Moskva-Leningrad, 1966.]
- Кирпичников 2000:** А. Кирпичников. Булавы и кистени из коллекции И. Хвойновского в собрании Музея Войска Польского. – *Археологические вести*, № 7, 2000, 229 – 235. [A. Kirpichnikov. Bulavy' i kisteni iz kolekcii I. Xvojnovskogo v sobranii Muzeya Vojska Pol'skogo. – *Arxeologicheskie vesti*, № 7, 2000, 229 – 235.]
- Книга Большому Чертежу 1950:** *Книга Большому Чертежу.* Под ред. К. Н. Сербиной. Москва; Ленинград, 1950. [Kniga Bol'shotu Chertezhu. Pod red. K. N. Serbinoy. Moskva; Leningrad, 1950.]
- Комар, Сухобоков 2005:** О. В. Комар, О. В. Сухобоков. Військова справа Хозарського каганату. – В: *Нариси з військової історії давньої України.* Київ, 2005, 212 – 231. [O. V. Komar, O. V. Suxobokov. Vijs'kova sprava Xozars'kogo kaganatu. – V: *Narisi z voennoi istorii davn'oi Ukraini.* Kiïv, 2005, 212 – 231.]
- Крашенинников 1996:** В. В. Крашенинников. Потомки Михаила Всеволодовича Черниговского и Брянский край. – В: *Святый князь Михайло Чернігівський та*

- його доба. Матеріали церковно-історично конференції (Чернігів, 1-3 жовтня 1996 р.). Від. ред. В. П. Коваленко. Чернігів, 1996, 33 – 36. [V. V. Krasheninnikov. Potomki Mixaila Vsevolodovicha Chernigovskogo i Bryanskij kraj. – V: *Svyatij knyaz` Mixajlo Chernigivs`kij ta jogo doba. Materiali cerkovno-istorichnoj konferenczii (Chernigiv, 1-3 zhovtnya 1996 r.)*. Vid red. V. P. Kovalenko. Chernigiv, 1996, 33 – 36.]
- Кузов 2002:** Хр. Кузов. Боздугани от Варненския археологически музей. – В: *Acta Musei Varnaensis*, т. I. Варна, 2002, 179 – 190. [Hr. Kuzov. Bozdugani ot Varnenskia arheologicheski muzey. – V: *Acta Musei Varnaensis*, t. I. Varna, 2002, 179 – 190.]
- Крыганов 1987:** А. В. Крыганов. Кистени Салтово-Маяцкой культуры Подонья. – *Советская археология*, 2, 1987, 63 – 69. [A. V. Kry`granov. Kisteni Saltovo-Mayaczkoj kul`tury` Podon`ya. – *Sovetskaya arxeologiya*, 2, 1987, 63 – 69.]
- Куза 1996:** А. В. Куза. *Древнерусские городища X – XIII вв. Свод археологических памятников*. Под ред. А. К. Зайцева. Москва, 1996. [A. V. Kuza. *Drevnerusskie gorodishha X–XIII vv. Svod arxeologicheskix pamjatnikov*. Pod red. A. K. Zajceva. Moskva, 1996.]
- Кучкин 1996:** В. А. Кучкин. Летописные рассказы с упоминанием Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий. – В: Липецк: начало истории. Липецк, 1996, 7 – 39. [V. A. Kuchkin. Letopisny`e rasskazy` s upominaniem Svyatoslava Lipovichskogo: istoriografiya, drevnejshie teksty`, khronologiya i geografiya soby`tij. – V: *Lipeck: nachalo istorii*. Lipeck, 1996, 7 – 39.]
- Медведев 1959:** А. Ф. Медведев. *Оружие Новгорода Великого*. – Материалы и исследования по археологии СССР, № 65. Москва, 1959. [A. F. Medvedev. *Oruzhiye Novgoroda Velikogo*. – Materialy` i issledovaniya po arxeologii SSSR, № 65. Moskva, 1959.]
- Мяцельскі 1994:** А. А. Мяцельскі. Смаленска – чарнігаускае памежжа XII стагоддзя у міжрэччы Дзясны Дняпра. – В: *Гістарычна-археалагічны зборнік*. № 4. Укл. А. А. Мяцельскі. Мінск, 1994, 140 – 160. [A. A. Myacel`ski. Smalenska – charnigauskae pamezhzha XII stagoddzya u mizhre`chchy` Dzyasny` Dnyapra. – V: *Gistary`chna-arxealagichny` zbornik*. № 4. Ukl. A. A. Myacel`ski. Minsk, 1994, 140 – 160.]
- Никольская 1974:** Т. Н. Никольская. Военное дело в городах земли вятичей (по материалам древнерусского Серенска). – *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 139. 1974, 34 – 42. [T. N. Nikol`skaya. Voennoe delo v gorodax zemli vyatichej (po materialam drevnerusskogo Serenska). – *Kratkie soobshhenia Instituta arxeologii*. Vy`p. 139. 1974, 34 – 42.]
- Никольская 1987:** Т. Н. Никольская. *Городище Слободка XII – XIII вв. К истории древнерусского градостроительства в Земле вятичей*. Москва, 1987. [T. N. Nikol`skaya. *Gorodishhe Slobodka XII – XIII vv. K istorii drevnerusskogo gradostroitel`stva v Zemle vyatichej*. Moskva, 1987.]
- Осипенко 2019:** М. Осипенко. Средньовічні навершия булав з ізрізаними кутами та кулястих форм (за матеріалами Національного музею історії України). – *Науковий вісник Національного музею історії України*, вип. 4, 2019, 83 – 93. [M. Osipenko. Sredn`ovichni navershiya bulav zi zrizanimi kutami ta kulyastix form (za materialami Naczional`nogo muzeyu istorii Ukraїni). – *Naukovij visnik Naczional`nogo muzeyu istorii Ukraїni*, vip. 4, 2019, 83 – 93.]

- Осипенко 2019а:** М. Осипенко. Металеві кистені давньоруської доби (за матеріалами Національного музею історії України). – *Археологія*, 2019, № 4, 72 – 89. [М. Osipenko. Metalevi kistenі davn`orus`koї dobi (za materialami Nacziional`nogo muzeju istorії Ukraїni). – *Arхеologiya*, 2019, № 4, 72 – 89.]
- Павлова, Раппопорт 1973:** К. В. Павлова, П. А. Раппопорт. Городище Осовик. – *Советская археология*, 1973, 1, 200 – 216. [К. V. Pavlova, P. A. Rappoport. Gorodishhe Osovik. – *Sovetskaya arхеologia*, 1973, 1, 200 – 216.]
- Парушев 2000:** В. Парушев. Няколко паметника на средновековното въоръжение от Североизточна България. – *Добруджа*, 17-18, 2000, 89 – 94. [V. Parushev. Nyakolko pametnika na srednevekovnoto vaorazhenie ot Severoiztochna Bulgaria. – *Dobrudzha*, 17 – 18, 2000, 89 – 94.]
- Плетнева 1989:** С. А. Плетнева. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. Москва, 1989. [S. A. Pletneva, Na slavyano-hazarском pogranich`e. Dmitrievskij arхеologicheskij kompleks. Moskva, 1989.]
- ПСРЛ т. 2:** Полное Собрание Русских Летописей. Том 2. Ипатьевская летопись. Ленинград, 1962. [Polnoe Sobranie Russkix Letopisej (PSRL). T. 2. Ipat`evskaya letopis`. Leningrad, 1962.]
- Поляков 1988:** Г. П. Поляков. Летописное „Подесенье“. – В: *Историко-археологический семинар „Чернигов и его округа в IX – XIII вв.“ Тезисы докладов*. Под ред. В. П. Коваленко и др. Чернигов, 1988, 39 – 42. [G. P. Polyakov. Letopisnoe “Podesen`e”. – V: *Istoriko-arхеologicheskij seminar “Chernigov i ego okruga v IX – XIII vv.” Tezisy` dokladov*. Pod red. V. P. Kovalenko i dr. Chernigov, 1988, 39 – 42.]
- Поляков 1990:** Г. П. Поляков. Корачев и „Лесная земля“ в XII веке. – В: *Историко-археологический семинар „Чернигов и его округа в IX – XIII вв.“ Тезисы докладов*. Отв. ред. В. П. Коваленко; А. Л. Казаков, А. П. Моця. Чернигов, 1990, 48 – 51. [G. P. Polyakov. Korachev i “Lesnaya zemlya“ v XII veke. – V: *Istoriko-arхеologicheskij seminar “Chernigov i ego okruga v IX – XIII vv.” Tezisy` dokladov*. Otv. red. V. P. Kovalenko; A. L. Kazakov, A. P. Moczya. Chernigov, 1990, 48 – 51.]
- Поляков 2016:** Г. П. Поляков. Спашь – домонгольское село – замок Черниговской епархии Русской Православной Церкви. – В: *Деснинские древности – VIII. Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти брянского археолога и краеведа, Заслуженного работника культуры РСФСР Федора Михайловича Заверняева (28.II.1919 - 18.VI.1994)*. Брянск, 2016, 110 – 114. [G. P. Polyakov. Spash` – domongol`sko eselo – zamok Chernigovskoj eparxii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. – V: *Desninskie drevnosti – VIII Materialy` mezghosudarstvennoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati bryanskogo arхеолога i kraevedа, Zasluzhennogo rabotnika kul`tury` RSFSR Fedora Mixajlovicha Zavernyaeva (28. II.1919 - 18.VI.1994)*. Bryansk, 2016, 110 – 114.]
- Поляков, Чубур 2012:** Г. П. Поляков, А. А. Чубур. Летописные леса Чернигово-Северской земли. – *Историко-культурные исследования*. 2012. № 2 (2), 3 – 8. [G. P. Polyakov, A. A. Chubur. Letopisny`e lesа Chernigovo-Severskoj zemli. – *Istoriko-kul`turny`e issledovaniya*. 2012. № 2 (2), 3 – 8.]
- Поляков, Чубур 2012а:** Г. П. Поляков, А. А. Чубур. Летописные леса Северной земли. меж Десной и Окой. – В: *Экология антропогенных ландшафтов: тенденции изменения, проблемы со-*

- хранения биоразнообразия Калужского края *Материалы научного симпозиума*. 2012, 56 – 62. [G. P. Polyakov, A. A. Chubur. Letopisny`e lesa Severskoj zemli. mezh Desnoj i Okoj. – V: *E`kologiya antropogenny`x landshaftov: tendencii izmeneniya, problemy` soxraneniya bioraznoobraziya Kaluzhskogo kraja Materialy` nauchnogo simpoziuma*. 2012, 56 – 62.]
- Попов 2016:** С. Попов. Кистени от България. – В: *In honorem professoris Violetae Volkova-Neševa. Ad multos annos*. София, 2016, 287 – 304. [S. Popov. Kisteni ot Bulgaria. – V: *In honorem professoris Violetae Volkova-Neševa. Ad multos annos*. Sofia, 2016, 287 – 304.]
- Раппопорт 1972:** П. А. Раппопорт. О местоположении Смоленского города Заруб. – *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 129. 1972. [P. A. Rappoport. O mestopolozhenii Smolenskogo goroda Zarub. – *Kratkie soobshhenia Instituta archeologii*. Vy`p. 129, 1972, 21 – 23.]
- Рыбаков 1979:** Б. А. Рыбаков. Смерды. – В: *История СССР*, № 1, 1979. [B. A. Ry`bakov. Smerdy`. – V: *Istoriya SSSR*. 1979. № 1.]
- Рябцева, Чокану 2009:** С. С. Рябцева, М. М. Чокану. Находки средневекового времени с поселения Тарасова в Молдове (по материалам частной коллекции). – *Stratum Plus: Cultural Anthropology and Archaeology*. № 5. 2005 – 2009. Санкт-Петербург, Кишинёв, Одесса, Бухарест, 2009, 164 – 198. [S. S. Ryabtseva, M. M. Chokanu. Nakhodki srednevekovogo vremeni s poseleniya Tarasova v Moldove (po materialam chastnoy kollekcii). – *Stratum Plus: Cultural Anthropology and Archaeology*. № 5. 2005–2009. Sankt-Peterburg, Kishinyov, Odessa, Bukharest, 2009, 164 – 198.]
- Терський 2014:** С. В. Терський. Кістеня у Галицькому та Волинському князівствах (X–XIV ст.). – *Вісник Національного університету „Львівська політехніка“*. № 784, 2014: Держава та армія, 3 – 12. [S. V. Ters`kij. Kisten` u Galicz`komu ta Volins`komuknyazivstvax (X–XIV st.). – *Visnik Naczional`nogo universitetu «L`vivs`ka politexnika»*. № 784, 2014: Derzhava ta armiya, 3 – 12.]
- Ткаченко 1997:** А. В. Ткаченко. Безмены в Калужском крае: вопросы типологии. – *Песоченский историко-археологический сборник*. Вып. 3, ч. 1. Археология. История промышленности и ремесел. Отв.ред. А. А. Бауэр. Киров, 1997, 205 – 210. [A. V. Tkachenko. Bezmeny` v Kaluzhskom krae: voprosy` tipologii. – *Pesochenskij istoriko-arxeologicheskij sbornik*. Vy`p. 3, ch. 1. Archeologiya. Istoriya promy`shlennosti i remesel. Otv. red. A. A. Baue`r. Kirov, 1997, 205 – 210.]
- Хузин 1985:** Ф. Ш. Хузин. Предметы вооружения. – В: *Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие IX–XIII вв.* Ред. А. Х. Халиков. Москва, 1985, 130 – 292. [F. Sh. Xuzin. Predmety`vooruzheniya. – V: *Kul`tura Bilyara. Bulgarskieorudiya truda i oruzhie IX–XIII vv.*, red. A. X. Halikov. Moskva, 130 – 292.]
- Чубур, Чубур 2008:** А. А. Чубур, Ю. Б. Чубур. Половцы в Подесенье. Археологический аспект. – В: *Слово о Полку Игоревім та його епоха*. Вып. 2. За ред. В. Б. Звальельського. Суми, 2008. [A. A. Chubur, Yu. B. Chubur. Polovcy v Podesen`e. Arxeologicheskij aspekt. – V: *Slovo o Polku Igorevim ta jogo еpoxa*. Vy`p. 2. Za red. V. B. Zvalel`s`kogo. Sumi, 2008.]
- Шеков 1993:** А. В. Шеков. Верховские княжества (Краткий очерк политической истории. XII – середина XVI вв.). – *Труды Тульской археологической экспедиции*, вып. 1. Тула, 1993. [A. V. Shekov.

Verhovskie knyazhestva (Kratkij ocherk politicheskoy istorii. XII – seredina XVI vv.). – Trudy` Tul'skoj arheologicheskoy e`kspedicii, vy`p. 1. Tula, 1993.]

Шинаков 1985: Е. А. Шинаков. На Півночі Чернігівської землі (до питання про територію Трубчевсько-Курського князінства за Всеволода Святославича. – В: *Перша Чернігівська обласна наукова конференція з історичного краєзнавства, присвячена XXVII з`їзду КПСС (Тезидоповідей)*. Чернігів, 1985, 95 – 97. [Е. А. Shinakov. Na Pivnochi Chernigivs`koj zemli (do pitannya pro teritoriyu Trubchevs`ko-Kur'skogo knyazinstva za Vsevoloda Svyatoslavicha. – V: *Persha Chernigivs`ka oblasna naukova konferenciya z istorichnogo kraeznavstva, presvyachena XXVII z`izdu KPSS (Tezi dopovidej)*. Chernigiv, 1985, 95 – 97.]

Шинаков 1990: Е. А. Шинаков. Северные границы „Русской земли“ X века. – В: Историко-археологический семинар „Чернигов и его округа в IX – XIII вв.“. Тезисы докладов. Отв. ред. В. П. Коваленко; А. Л. Казаков, А. П. Моця. Чернигов, 1990, 146 – 149. [Е. А. Shinakov. Severny`e granicy «Russkoj zemli» X veka. – V: *Istoriko-arheologicheskij seminar «Chernigov i ego okruga v IX – XIII vv.»*. Tezisy`dokladov. Otv. red. V. P. Kovalenko; A. L. Kazakov, A. P. Moczya. Chernigov, 1990, 146 – 149.]

Шинаков 1990а: Е. А. Шинаков. О естественных и антропогенных границах Стародубского ополья в конце X – XIII вв. – В: *Археологические исследования в Центральном Черноземье в 12 пятилетке*. Отв. ред. А. Г. Дьяченко. Белгород, 1990, 101 – 102. [Е. А. Shinakov. O estestvenny`x i antropogenny`x granicax Starodubskogo opol`yav konce X – XIII vv. – V: *Arheologicheskie issledovaniya v Central`nom Chernozem`e v 12 pyatiletke*.

Otv. red. A. G. D'yachenko. Belgorod, 1990, 101 – 102.]

Шинаков 1991: Е. А. Шинаков. Освоение ополій Брянского Подесенья в X – XIII веках. – В: *Брянские ополья: природа и природопользование*. Отв. ред. Л. М. Ахромеев и др. Москва, 1991, 75 – 83. [Е. А. Shinakov. Osvoenie opolij Bryanskogo Podesen`ya v X – XIII vekakh. – V: *Bryanskie opol`ya: priroda i prirodopol`zovanie*. Otv. red. L. M. Axromeev i dr. Moskva, 1991, 75 – 83]

Шинаков 1995: Е. А. Шинаков. Влияние процесса „государственного освоения“ на экосистемы Среднего Подесенья. – В: *Международная конференция „Экологический опыт человечества: прошлое в настоящем и будущем“*. Тез. док. Отв. ред. А. Г. Ганжа и др. Москва, 1995, 35 – 38. [Е. А. Shinakov. Vliyanie processa „gosudarstvennogo osvoeniya“ na e`kosistemy` Srednego Podesen`ya. – V: *Mezhdunarodnaya konferenciya „E`kologicheskij opy`t chelovechestva: proshloe v nastoyashhem i budushhem“*. Tez. dok. Otv. red. A. G. Ganzha i dr. Moskva, 1995, 35 – 38.]

Шинаков 1995а: Е. А. Шинаков. *От пращи до скрамасакса: на пути к державе Рюриковичей*. Брянск - СПб, 1995. [Е. А. Shinakov. *Ot prashhi do skramasaksa: na puti k derzhave Ryurikovichej*. Bryansk - SPb, 1995.]

Шинаков 1996: Е. А. Шинаков. О характере размещения населения на пограничье степи, лесостепи и леса в древнерусскую эпоху по материалам Левобережья Днепра. – В: *Гістарычна-археалагічны зборнік*. № 8. Укл. А. А. Мяцельскі. Мінск, 1996, 236 – 255. [Е. А. Shinakov. O karaktere razmeshheniya naseleeniya na pogranich`e stepi, lesostepi i lesa v drevnerusskuyu e`poxu po materialam Levoberezh`ya Dnepra. – V: *Gistary`ch-*

na-arxealagichny`zbornik. № 8. Ukl. A. A. Myacel'ski. Minsk, 1996, 236 – 255.]

Шинаков 2011: Е. А. Шинаков. Еще одно материальное свидетельство татарского военного присутствия в Центре Подесенья. – В: *Труды III (XIX) Всероссийского Археологического Съезда*. Т. 2. Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург; Институт археологии РАН, Москва; Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск. 2011, 202. [Е. А. Shinakov. Eshhe odno material'noe svidetel'stvo tatarskogo voennogo prisutstviya v Centre Podesen'ya. – V: *Trudy` III (XIX) Vserossijskogo Arxeologicheskogo S`ezda*. Т. 2. Institut istorii material'noj kul'tury` RAN, Sankt-Peterburg; Institut arxeologii RAN, Moskva; Institut arxeologii i e`tnografii SO RAN, Novosibirsk. 2011, 202.]

Шинаков 2014: Е. А. Шинаков. Монголо-татары и Подесенья в XIII в. – В: *Studia Internationalia. Материалы III Международной научной конференции „Западный регион России в международных отношениях X – XX вв.“* Брянск, 2014, 24 – 34. [Е. А. Shinakov. Mongolo-tatary` i Podesen'e v XIII v. – V: *Studia Internationalia. Materialy` III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Zapadny`j region Rossii v mezhdunarodny`x otnosheniyax X – XX vv.”* Bryansk, 2014, 24 – 34.]

Шинаков 2016: Е. А. Шинаков. О времени и процессе включения Брянска в состав Великого Княжества Литовского. – В: *Studia Internationalia. Материалы V международной научной конференции „Западный регион России в международных отношениях X – XX вв.“* Брянск, 2016, 40 – 56. [Е. А. Shinakov. O vremeni i processe vklucheniya Bryanska v sostav Velikogo Knyazhestva Litovskogo. – V: *Studia internationalia:*

Materialy` V mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Zapadny`j region Rossii v mezhdunarodny`x otnosheniyax X-XX vv.” Bryansk, 2016, 40 – 56.

Шинаков 2017: Е. А. Шинаков. *От пращи до аркебузы (военная история Брянского Подесенья от Древности до конца XVII века)*. Москва-Брянск, 2017. [Е. А. Shinakov. *Ot prashhi do arkebuzy` (voennaya istoriya Bryanskogo Podesen'ya ot Drevnosti do koncza XVIIveka)*. Moskva; Bryansk, 2017.]

Шинаков 2018: Е. А. Шинаков. *От Чернигова до Смоленска. Военная история юго-западного русского порубежья с древнейших времен до XVII в.* Москва, 2018. [Е. А. Shinakov. *Ot Chernigova do Smolenska. Voennaya istoriya yugo-zapadnogo russkogo porubezh`ya s drevnejshix vremen do XVII v.* Moskva, 2018.]

Шинаков 2018а: Е. А. Шинаков. Реконструкция укреплений „Чашина Кургана“ в контексте оборонительного зодчества Среднедеснинского региона конца X-начала XII вв. – В: *Деснинские древности: материалы IX межгосударственной научной конференции „История и археология Подесенья“, посвященной памяти Ф. М. Заверняева*. Брянск, 2018. [Е. А. Shinakov. Rekonstrukciya ukreplenij “Chashina Kurgana“ v kontekste oboronitel'nogo zodchestva Srednedesninskogo regiona koncza X-nachala XII vv. – V: *Desninskie drevnosti: materialy` IX mezghosudarstvennoj nauchnoj konferencii “Istoriya i arxeologiya Podesen'ya”, posvyashhennoj pamyati F. M. Zavernyaeva*. Bryansk, 2018.]

Шинаков 2018б: Е. А. Шинаков. О „внешних“ источниках пополнения населения частновладельческих сельских поселений Древней Руси: комплексный анализ источников по Деснинскому региону. –

В: *Итоги и перспективы исследования аграрной истории России в X – XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск, 24 - 28 сентября 2018 г.* Отв. ред. Е. Н. Швейковская. Москва, 2018, 3 – 6. [E. A. Shinakov. O «vneshnix» istochnikakh popolneniya naseleniya chastnovladel`cheskix sel`skix poselenij Drevnej Rusi: kompleksny`j analiz istochnikov po Desninskomu regionu. – V: *Itogi i perspektivy` issledovaniya agrarnoj istorii Rossii v X - XXI vv.: XXXVI sessiya Simpoziuma po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy` Tezisy` dokladov i soobshhenij: Bryansk, 24 - 28 sentyabrya 2018 g.* Отв. ред. Е. Н. Shvejkovskaya. Moskva, 2018, 3 – 6.]

Шинаков, Гурьянов 1994: Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов. Русско-радимичское пограничье середины X – середины XII вв.: природно-географический аспект. – В: *Гістарічна-археалагічны зборнік. № 3.* Укл. А. А. Мяцельскі, М. І. Латанкоу. Мінск, 1994, 248 – 273. [E. A. Shinakov, V. N. Gur`yanov. Russko-radimichskoe pogranič`e serediny` X - serediny` XII vv.: prirodno-geograficheskij aspekt. – V: *Gistarichna-arxealagichny`zbornik. № 3.* Ukl. A. A. Myacel`ski, M. I. Latankou. Minsk, 1994, 248 – 273.]

Шинаков, Гурьянов 1995: Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов. О роли природно-географического фактора в освоении радимичами территории полесий. – В: *Песоченский историко-археологический сборник.* Вып. II. Ч. 2. Археология. Отв. ред. А. А. Бауэр. Киров, 1995, 56 – 63. [E. A. Shinakov, V. N. Gur`yanov. O roli prirodno-geograficheskogo faktora v osvoenii radimichami territorii polesij. – V: *Pesochenskij istoriko-arxeologicheskij sbornik.* Vy`p. II. Ch. 2. Arxeologiya. Отв. ред. А. А. Baue`r. Kirov, 1995, 56 – 63.]

Шинаков, Гурьянов 2009: Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов. Межплеменные пограничья в Брянском Подесенье: современное состояние вопроса. – *Stratum Plus: Cultural Anthropology and Archaeology.* № 5. 2005–2009. Санкт-Петербург, Кишинёв, Одесса, Бухарест, 2009, 576 – 588. [E. A. Shinakov, V. N. Gur`yanov. Mezhplemenny`e pogranič`ya v Bryanskom Podesen`e: sovremennoe sostoyanie voprosa. – *Stratum Plus: Cultural Anthropology and Archaeology.* № 5. 2005–2009. Sankt-Peterburg, Kishinyov, Odessa, Buxarest, 2009, 576 – 588.]

Шинаков, Гурьянов 2015: Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов. О границе Новгород – Северского и Черниговского княжеств в XII – XIII вв. – В: *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза. XXVII Чтения памяти В. Т. Пащута (15 – 17 апреля 2015).* Отв. ред. Е. А. Мельникова. Москва, 2015, 314 – 322. [E. A. Shinakov, V. N. Gur`yanov. O granice Novgorod – Severskogo i Chernigovskogo knyazhestv v XII – XIII vv. – V: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov`e. Gosudarstvennaya territoriya kak faktor politogeneza. XXVII Chteniya pamyati V. T. Pashuto (15 – 17 aprelya 2015).* Отв. ред. Е. А. Mel`nikova. Moskva, 2015, 314 – 322.]

Шинаков, Гурьянов 2016: Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов. Вооружение конца XII — начала XIV вв. с территории Среднего Подесенья и кросс-культурные контакты (в свете монгольского нашествия). – *Stratum Plus: Archaeology and Cultural Anthropology.* № 5. 2016. Нашествие. Пределы катастрофы XIII века. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2016, 143 – 155. [E. A. Shinakov, V. N. Gur`yanov. Vooruzhenie koncza XII — nachala XIV vv. s territorii Srednego Po-

desen`ya i kross-kul`turny`e kontakty` (v svete mongol`skogo nashestviya). – *Stratum Plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. № 5. 2016. Nashestvie. Predely`katastrofy` XIII veka. [The Invasion. The Extend of the Thirteenth Century Catastrophe]. Sankt-Peterburg, Kishinev, Odessa, Buxarest. 2016, 143 – 155.]

Шинаков, Куза 2018: Е. А. Шинаков, В. А. Куза. Глинобитные и сырцовые конструкции валов древнерусских городищ Среднего Подесенья. – В: *Археология Древней Руси: проблемы и открытия. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д. А. Авдусина. (Труды исторического факультета МГУ; вып. 140. Сер. II, Исторические исследования; 83)*. Москва, 2018, 127 – 128. [Е. А. Shinakov, V. A. Kuza. Glinobitny`e i sy`rczovy`e konstrukcii valov drevnerusskikh gorodishh Srednego Podesen`ya. – V: *Arxeologiya Drevnej Rusi: problemy` i otkry`tiya. Materialy` mezhdunarodnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya D.A. Avdusina. M.: Izd-vo Mosk. un-ta (Trudy` istoricheskogo fakul`teta MGU; vy`p. 140. Ser. II, Istoricheskie issledovaniya; 83)*. Moskva, 2018, 127 – 128.]

Шинаков, Лобанов 2016: Е. А. Шинаков, Г. В. Лобанов. Физико-географические регионы и характер размещения населения на северо-западе Новгород-Северских земель в IX – XII вв. – В: *Русский сборник*. Выпуск 8, том 1. Гл. ред. Е. А. Шинаков. Брянск, 2016, 173 – 179. [Е. А. Shinakov, G. V. Lobanov. Fiziko-geograficheskie regiony` i karakter razmeshheniya naseleniya na severo-zapade Novgorod-Severskikh zemel` v IX–XII vv. – V: *Russkij sbornik*. Vy`pusk 8, tom 1. Gl. red. E. A. Shinakov. Bryansk, 2016, 173 – 179.]

Шинаков, Миненко 1993: Е. А. Шинаков, В. В. Миненко. Локализация Ормины и Ропеска – летописных центров Черниговской земли – В: *Слов`яни i Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова*. Від ред. П. П. Толочко та інш. Чернигов, 1993, 40 – 43. [Е. А. Shinakov, V. V. Minenko. Lokalizaciya Orminy` i Ropeska - letopisny`x centrov Chernigovskoj zemli. – V: *Slov`yani i Rus` u naukovijspadshhini D.Ya. Samokvasova*. Vid red. P. P. Tolochko ta insh. Chernigov, 1993, 40 – 43.]

Шинаков, Миненко 2019: Е. А. Шинаков, В. В. Миненко. Дружинное снаряжение и предметы быта („культура повседневности“) древнерусского Вщижа. – *Stratum Plus*, № 5. 2019, 93 – 112. [Е. А. Shinakov, V. V. Minenko. Druzhinnoe snaryazhenie i predmety` by`ta (“kul`tura povsednevnosti”) drevnerusskogo Vshhizha. – V: *Stratum Plus*, № 5, 2019, 93 – 112.]

Шинаков, Миненко, Сафронов 1993: Е. А. Шинаков, В. В. Миненко, И. В. Сафронов. Города Черниговско-Смоленского пограничья: факторы и этапы развития. – В: *Роль ранних міських центрів в становленні Київської Русі*. Ред. О. П. Моця, В. В. Приймак та інш. Суми, 1993, 20 – 27. [Е. А. Shinakov, V. V. Minenko, I. V. Safronov. Goroda Chernigovsko-Smolenskogo pogranych`ya: faktory` i e`tapy` razvitiya. – V: *Rol` rannixmis`kixcentriv v stanovleni I Kiivskoi Rusi*. Red. O. P. Moczya, V. V. Prijmak ta insh. Sumi, 1993, 20 – 27.]

Шинаков, Миненко, Грачев, Пискунов, Соболев, Чубур 2009: Е. А. Шинаков, В. В. Миненко, С. Ю. Грачев, В. О. Пискунов, А. В. Соболев, А. А. Чубур. Средневековые копия Среднего Подесенья (VI – XV вв.). – В: *Русский сборник. Труды кафедры отечественной истории БГУ*. Т. 5. Ред. Е. А. Шинаков, А. А. Чубур и др. Брянск, 2009, 84 – 97. [Е. А. Shinakov,

V. V. Minenko, S. Yu. Grachev, V. O. Piskunov, A. V. Sobolev, A. A. Chubur. Srednevekovy'e kop'ya Srednego Podesen'ya (VI – XV vv.). – V: *Russkij sbornik. Trudy` kafedry` otechestvennoj istorii BГУ*. Т. 5. Red. E. A. Shinakov, A. A. Chubur i dr. Bryansk, 2009, 84 – 97.]

Шинаков, Пискунов 2013: Е. А. Шинаков, В. О. Пискунов. Топоры X – XIV вв. из Чернигово-Брянского Подесенья. – В: *Русский сборник. Труды кафедры отечественной истории БГУ*. Т. 7. Red. E. A. Shinakov, A. A. Chubur i dr. Брянск, 2013, 102 – 109. [E. A. Shinakov, V. O. Piskunov. Topory` X – XIV vv. iz Chernigovo-Bryanskogo Podesen'ya. – V: *Russkij sbornik. Trudy` kafedry` otechestvennoj istorii BГУ*. Т. 7. Red. E. A. Shinakov, A. A. Chubur i dr. Bryansk, 2013, 102 – 109.]

Шинаков, Пискунов 2014: Е. А. Шинаков, В. О. Пискунов. Балтский этнический компонент населения владельческих сел середины XI – середины XIII вв. Среднего Подесенья. – В: *Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2013 год*. Red. A. V. Antyuxov, S. I. Mixal'chenko i dr. Брянск, 2014, 121 – 127. [E. A. Shinakov, V. O. Piskunov. Baltskij e`tnicheskij komponent naseleniya vladel'cheskix sel serediny` – serediny` vv. Srednego Podesen'ya. – V: *Ezhegodnik NII fundamental'ny`x i prikladny`x issledovanij za 2013 god*. Red. A. V. Antyuxov, S. I. Mixal'chenko i dr. Bryansk, 2014, 121 – 127].

Шинаков, Пискунов 2015: Е. А. Шинаков, В. О. Пискунов. Находки украшений балтского происхождения на древнерусских поселениях Трубчевского ополья. – В: *Археологические исследования в Еврорегионе „Днепр“ в 2013 году: международный сборник научных статей*. Отв. ред. Е. А. Шинаков. Брянск, 2015, 126 – 133. [E. A. Shinakov, V. O. Piskunov. Naxodki

ukrashenij baltskogo proisxozhdeniya na drevnerusskix poseleniyax Trubchevskogo opol'ya. – V: *Arxeologicheskie issledovaniya v Evroregione „Dnepr“ v 2013 godu: mezhdunarodny`j sbornik nauchny`x statej*. Отв. ред. Е. А. Шинаков. Bryansk, 2015, 126 – 133.]

Шинаков, Пискунов 2016: Е. А. Шинаков, В. О. Пискунов. Снаряжение всадника с поселения Большая Дубрава (Староселье): к вопросу о его социальной атрибуции. – В: *Деснинские древности – VIII. Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти брянского археолога и краеведа, Заслуженного работника культуры РСФСР Федора Михайловича Заверняева (28. II.1919 - 18.VI.1994)*. Брянск, 2016, 102 – 110. [E. A. Shinakov, V. O. Piskunov. Snaryazhenie vsadnika s poseleniya Bol'shaya Dubrava (Starosel'e): k voprosu o ego social'noj atribucii. – V: *Desninskie drevnosti – VIII. Materialy` mezghosudarstvennoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati bryanskogo arxeologa i kraeved, Zasluzhennogo rabotnika kul'tury` RSFSR Fedora Mixajlovicha Zavernyaeva (28. II.1919 - 18.VI.1994)*. Bryansk, 2016, 102 – 110.]

Hausmann 1896: R. Hausmann (ed.). *Katalog der Ausstellung X archäologischen Kongress in Riga*. Riga, 1896.

Heath 1987: I. Heath. *Byzantine Armies 886 – 1118*. London, 1987.

Kotowicz 2006: P. Kotowicz. Uwagi o znalezach kachkiścieni wczesnośredniowiecznych na obszarze Polski. – *Acta Militaria Mediaevalia*, II, 2006, 51 – 66.

Kovács 1971: L. Kovács. A Magyar Nemzeti Múzeum fegyvertárának XI – XIV. Századi csillag alakú buzogányai. – *Folia Arcaeologica*, 22, 1971, 165 – 181.

- Kuczynsky 1936:** S. M. Kuczynsky. *Ziemia Czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy*. Warszawa, 1936.
- Kusnierz 2005:** J. Kusnierz. Militaria z Czeremna nad Huczwa. – *Acta Militaria Mediaevalia*, I, 2005, 115 – 132.
- Ławrynowicz, Strzyż 2001:** O. Ławrynowicz, P. Strzyż. Nowe zabytki broni obuchowej z okolic Roztocza. – *Archeologia Polski Środkowoschodniej*. T. VI, 2001, 258 – 264.
- Liwoch 2006:** R. Liwoch. Buławy z zachodniej Ukrainy – *Acta Militaria Mediaevalia*, II, 2006, 67 – 78.
- Michalak 2006:** A. Michalak. Wpływy wschodnie czy południowe? Z badań nad pochodzeniem buław średniowiecznych na ziemiach polskich. – In: Вісник Національного університету „Львівська політехніка“. Держава та армія. № 571, 2006, 48 – 74.
- Michalak 2006a:** A. Michalak. Jeszcze o buławach średniowiecznych z ziem polskich. Refleksje na marginesie odkrycia z Bogucina, pow. Olkusz. – *Acta Militaria Mediaevalia*, II, 2006, 103 – 114.
- Musset 2005:** L. Musset. *The Bayeux Tapestry*. Woodbridge, New York, 2005.
- Nicolle 1999:** D. Nicolle. *Arms and Armour of the Crusading Era, 1050 – 1350. Western Europe and the Crusader States*. London, 1999.
- Popov 2015:** S. Popov. *Maces from the present Bulgarian lands (10th – 17th c. AD) Vatevi collection*. Sofia, 2015.
- Spinei 1986:** V. Spinei. *Moldavia in the 11th – 14th century*. Bucuresti, 1986.
- Strzyż 2005:** P. Strzyż. Ruskie buławy „gwiaździste“ z terenu Małopolski. – *Acta Militaria Mediaevalia*, I, 2005, 107 – 114.

Доц. д-р Стоян Попов,
Пловдивски университет
„Паисий Хилендарски“,
stoyan_popov@uni-plovdiv.bg

Проф. д.и.н. Евгений Шинаков,
Брянский государственный
университет имени академика
И. Г. Петровского,
shinakov@mail.ru

Д-р Владислав Пискунов,
независим изследовател,
navigator1922@mail.ru

БОЗДУГАНИ И КИСТЕНИ ОТ СЕВЕРА НА ЧЕРНИГОВСКОТО КНЯЖЕСТВО В КОНТЕКСТА НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАТА ГЕОГРАФИЯ

Стоян Попов, Евгений Шинаков, Владислав Пискунов

Резюме: Статията е опит за свързване на места на находки на специфични видове ударно-раздробяващи оръжия – боздугани и кистени, с конкретни военно-политически граници, обстоятелства и събития. Тези видове оръжия са тясно свързани предимно с конен бой, специални военни контингенти – служещи на номади от тюркски произход, охрана, командващ персонал. Някои видове боздугани (бронзови „звездовидни“) имат не само военно, но и статутно значение, както е показано, например върху гоблена от Вауеих. Централно-северният район на Чернигово-Северското княжество от края на XI – началото на XIII век (който е заменен в средата на XIII век от Брянск и Карачево-Козелски), е избран за „район за изпитване“. „Ядрото“ на този регион е река Десна, така че може да се нарече и Среден или Брянски (в съвременния регион на Русия, където тази област е включена като цяло).

Въз основа на типологичен анализ на около 40 екземпляра от тези оръжия, повечето въведени в научно обращение за първи път, авторите стигат до следните изводи. Находките на „звездовидни“ боздугани – белег на статут са свързани с центрове на власт, но не градове, а феодални села и замъци, които се намират в район на военни операции. Други категории и видове на тези оръжия са свързани както със същите типове селища, така и с административните и политическите вътрешни граници на Рус и са попаднали в земята главно в резултат на междуособни войни, по-рядко по време на куманския набег през 1078/1080 г., или на татарските кампании от 1238 и 1310 г.

Ключови думи: боздугани, кистени, военно-политическо зонироване, Черниговско-Северско княжество, Брянск, Карачев, Трубчеськ, междуособни войни.